ДУХОВНАЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА ВСЕВОЛОДОВИЧА МОНОМАХА ДѢТЯМЪ СВОИМЪ,

названная въ Лѣтописи Суздальской

ПОУЧЕНЬЕ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Печатано въ Типографіи Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцовъ

1793 года.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Едва ли которое изъ Государствъ Европейскихъ, имѣетъ такое собраніе древностей, для сочиненія отечественной своей Исторіи, какъ наше Россійское. Но при всемъ томъ, въ разсужденіи краткости Лѣтописателей нашихъ, многаго еще не доставало бы, чтобъ объяснить въ разныхъ мѣстахъ темноту, пополнить недостатокъ, здѣлать въ теченіи Исторіи связь, соблюсти въ повѣствованіи дѣяній порядокъ, и каждое изъ нихъ отнести къ настоящему лицу и времяни: естьлибъ попеченіемъ любителей древности, не изобрѣтаемы были новыя къ тому пособія, промысломъ Всевышняго отъ тлетворной ѣдкости временъ, къ щастію нашему сохраненныя. Сверьхъ таковыхъ памятниковъ древности, знатно Исторію отечественную обогатилъ, вышедшій не давно въ свѣтъ Родословникъ, помѣщенный въ пятой части Записокъ, касательно Исторіи Россійской. Сколько онъ полезенъ, доказательствомъ тому можетъ послужить слѣдующее: до изданія сей книги, при чтеніи Россійскихъ Лѣтописцовъ, встрѣчались на многихъ мѣстахъ затрудненія отъ единоимянныхъ Князей, а тѣмъ паче отъ перемѣщенія ихъ на удѣлы. Ибо почти не возможно было, по краткости вѣщанія Лѣтописателей

узнавать, къ которому лицу, какое отнести дѣянїе? Но сей Родословникъ, яко нить въ Лабиринтѣ руководствуетъ, къ развяскѣ всѣхъ таковыхъ затрудненїй; поелику въ немъ съ совершенною точностїю описаны, какъ поколѣнїя Князей Россїйскихъ и ихъ брачные союзы, съ означенїемъ по имянамъ Княгинь, такъ и разныя удѣлы, съ вѣрнымъ показанїемъ лѣтъ, кто имянно, и когда имѣлъ въ которомъ свое владѣнїе? Въ сей же книгѣ (чего ни въ какихъ Руских Лѣтописцахъ не видимъ) означены по имянамъ всѣ тѣ Князья: которые съ Великимъ Княземъ Мстиславомъ третїимъ, въ нещастное на Калкѣ съ Татарами бывшее сраженїе убиты.

По разнымъ случаямъ и охотѣ моей, собралъ я не малое количество древнихъ Лѣтописей, записокъ и монетъ. Изъ оныхъ въ свободное время выбравъ достопамятнѣйшїе, имѣю намѣренїе издавать ихъ съ замѣчанїями, для охотниковъ и трудящихся въ отечественной исторїи. Что и исполняю теперь самымъ дѣломъ, предлагая здѣсь древнюю Рукопись, названную по простонарѣчїю Поученьемъ; но которая въ самой вещи есть Духовная Владимїра втораго, имянованнаго Мономахомъ, которой за нѣсколько лѣтъ до своей кончины оную написалъ. Сколь важна сїя Рукопись, оное хотя благоразумный читатель не оставитъ безъ замѣчанїя, но я почелъ за нужное предложить объ ней нѣкоторые разсужденїя; чтобъ соображая съ оными содержанїе ея,

можно было чрезъ то назначить ей достойнѣйшую цѣну.

Многіе не только изъ иностранныхъ, но и изъ своихъ, о Праотцахъ нашихъ (даже въ ближайшихъ къ намъ столѣтіяхъ, какъ-то, въ осьмомъ и девятомъ жившихъ) думали, что были они народъ дикой, препровождающій жизнь кочевую, безъ законовъ, безъ наукъ; что не вели они никогда порядочной войны, довольствуясь одними набѣгами на сосѣдей; что не упражнялись они въ торговлѣ, и не имѣли никакого союза съ окрестными государствами. Но сія Духовная опровергаетъ совершенно несправедливость таковыхъ мнѣній. И во первыхъ: изъ оной открывается, что были въ отечествѣ нашемъ, въ самыхъ отдаленныхъ временахъ, премногіе города въ состояніи цвѣтущемъ. Второе: Договоръ Олеговъ съ Греками, въ коемъ утверждены многія статьи по законамъ Рускимъ, и Правда Руская въ 1792 году съ примѣчаніями изданная, при коей приложенъ и сего Владиміра уставъ, служатъ доказательствомъ неоспоримымъ: что предки наши законами управлялись. Третіе: мы видимъ у Праотцевъ нашихъ нравоученіе въ самомъ совершенствѣ: Они научали дѣтей своихъ имѣть страхъ Божій; предписывали имъ защищать и снабдѣвать бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ; запрещали для увѣренія ближняго употреблять клятву, (рѣдкой примѣръ вѣрности нынѣ, но тогда общей и обыкновенной)

внушали хранить всегда данное слово. ОтЪ чего и произошла древняя оная пословица, до нынѣ всѣмЪ извѣстная: *кто полятится, тому будетЪ стыдно.* Четвертое: изЪ сей духовной видно, что Праотцы наши хотя не ѣздили толпами вЪ чужїя краи для мнимаго просвѣщенїя: однако не можно о нихЪ заключить; чтобЪ они языковЪ иностранныхЪ не знали; а тѣмЪ паче, чтобЪ на природномЪ своемЪ худо изЪяснялись. »ОтецЪ »мой, пишетЪ ВладимїрЪ, дома сидя умѣлЪ говорить на »пяти языкахЪ». ДоводЪ самой сильной противЪ мнѣнїя тѣхЪ, которые ПраотцовЪ нашихЪ почитаютЪ невѣждами. Пятое: Духовная сїя представляетЪ, что Великїе наши Князи, при всей ихЪ тогдашней пышности, были весьма хорошїе хозяева. ТакЪ пишетЪ ВладимїрЪ кЪ дѣтямЪ своимЪ: »ВЪ дому своемЪ не лѣнитеся, но »за всѣмЪ сами смотрите. Не зрите на Тивуна, ни »на другихЪ, чтобЪ не посмѣялись пришельцы ни дому »вашему, ни столу вашему.„ — Что надлежало здѣлать »рабу моему на войнѣ или на-охотѣ, то я самЪ дѣлалЪ, »и весь распорядокЪ вЪ дому своемЪ самЪ чинилЪ». Хотя нынѣ послѣдователи тому и рѣдки: однако сїе правило останется достойнымЪ на всегда уваженїя и послѣдованїя. Шестое: вЪ разсужденїи воинскихЪ дѣлЪ, Духовная сїя показываетЪ, что Россїйскїе Князи, не только воевали порядочно, но и сЪ крайнимЪ наблюденїемЪ воинскихЪ правилЪ. ВотЪ наставленїя Владимїровы

къ дѣтямъ своимъ: »Вышедъ на войну, говоритъ онъ, »не взирайте на Полководцовъ, стражу около войска »поставляйте вездѣ сами, а наипаче по ночамъ, и тогда »уже ложитесь спать». Но какъ же ложиться? »И ору- »жія съ себя не слагая. Когда же узнаете о непріяте- »лѣ; то скоропостижно на него не нападайте, не развѣ- »давъ по одной лѣности обстоятельно о немъ; дабы »чрезъ то самимъ не быть пораженными. Вышедъ на »войну, сну не вдавайтеся, въ пищи и питіи не прихот- »ничайте». Какъ бы такъ сказалъ: будьте суровою, какая случится, пищею довольны, не требуя излише- ства. Можетъ ли лучшее сего быть изображеніе, тог- дашнихъ Рускихъ воиновъ? За всѣмъ тѣмъ седьмое: посредствомъ сей Рукописи, многія открываются Ве- ликихъ Князей дѣянія, о коихъ ни въ какихъ нашихъ Лѣтописяхъ не упоминается. Я представлю тому одинъ слѣдующій примѣръ, а имянно: что область Вятичей отъ времянъ Рюриковыхъ, до Великаго Князя Юрія Владиміровича Мономахова, часто бунтовавшая, и Великими Князьями многократно въ послушаніе при- водимая, имѣла собственныхъ изъ своего рода владѣте- лей. Ибо Владиміръ здѣсь говоритъ, что онъ ходилъ войною на Вятичей, на Ходота, и на сына его.

Кратко: Рукопись сія, хотя по содержанію своему не велика: но представляетъ какъ на яву тогдашняго вѣка обычаи, нравы, знанія, и множество разныхъ дѣя- ній, о коихъ Лѣтописи совсѣмъ умалчиваютъ.

Но поелику сія духовная писана на Славянскомъ древнемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не всякому вразумительномъ и отъ переписщиковъ индѣ испорченномъ нарѣчіи: то я оставя оную подлинникомъ, съ своей стороны переложилъ (съ помощію пріятелей) на Славяноросcійской языкъ, дабы всякому она была вразумительна. Присовокупилъ при томъ въ самыхъ темныхъ мѣстахъ примѣчанія: которыя облегчатъ читателя отъ скучной заботы, въ пріискиваніи того въ Лѣтописяхъ; о чемъ въ ней или кратко, или только догадкою упоминается. Назначилъ сверхъ того, чего ни въ одной изъ Лѣтописей нашихъ нѣтъ; и что слѣдовательно въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ оныя изъ сей духовной со временемъ необходимо кажется должно пополнить.

Впрочемъ легко можетъ статься; что я не взирая на всевозможную осторожность и вниманіе, въ объясненіяхъ гдѣ ніесть и погрѣшилъ, или по недостатку знанія, или не точно понимая о предлагаемой вещи, въ томъ предварительно прошу себѣ отъ читателя снисхожденія, и не другое что въ извиненіе представляю, какъ токмо то, что ежели бы силы мои усердію были равны; то бы изданіе сіе было совершеннѣйшее въ своемъ родѣ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Слѣдующее сочиненіе, подъ названіемъ *Поученье*, найдено въ одной древнѣй Лѣтописи, писанной на Пергаминѣ, изъ которыя и выписано оно со всевозможною точностію; такъ что не только реченіе, но ниже буква одна не пророНена и не перемѣнена. Списатель или продолжитель оной Лѣтописи былъ Монахъ Лаврентій, жившій въ XIV вѣкѣ, какъ самъ онъ о себѣ въ окончаніи Лѣтописи своея сказуетъ, тако вѣщая:

Радуется купецъ прикупъ створивъ, и Кормчій въ отишіе приставъ, и странникъ въ отечьство свое пришедъ: такожъ радуется и книжный списатель, дошедъ конца книгамъ. Такожъ и азъ худый и недостойный и многогрѣшный рабъ Божій Лаврентій мнихъ. Началъ есмь писати книги сія, глаголемый Лѣтописецъ мѣсяца Генваря въ 14 на память Святыхъ Отецъ нашихъ 81 въ Синаѣ и Раифѣ избіенныхъ, Князю Великому Дмитрію Константиновичю ..... Священнаго Епископа Діонисія, и кончалъ есмь мѣсяца Марта въ 20, на память Святыхъ Отецъ нашихъ иже въ монастыри Святаго Саввы избіенныхъ отъ Срацинъ лѣта ҂ѕѿпг (1375) при благовѣрномъ и Христолюбивомъ Князи Великомъ Дмитріи Константиновичи, и при Епископѣ нашемъ Христолюбивѣмъ Священномъ Діонисьѣ Суздальскомъ и Новгородскомъ и Городьскомъ. И нынѣ Господа Отцы и братья, оже ся гдѣ буду описалъ или переписалъ или не дописалъ, чтите исправливая Бога дѣля, а не клените, за-

неже книги ветшаны, а умъ молодъ не домысли, слышите Павла Апостола глаголюща: не клените но благословите, (а) всѣми нами Христїаны Господь Богъ нашъ Сынъ Бога живаго, ему же слава и держава, и честь, и поклоненїе со Отцемъ и святымъ Духомъ нынѣ и присно во вѣки, аминь.

(а) Здѣсь ясно видно, что пропущены сїи слова: *да будетъ благословенъ*, или *да благословенъ будетъ*. И послѣднее гораздо по грамматикѣ согласнѣе.

ДУХОВНАЯ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ВЛАДИМІРА ВСЕВОЛОДОВИЧА
МОНОМАХА
ДѢТЯМЪ СВОИМЪ,
названная въ Лѣтописи Суздальской
ПОУЧЕНЬЕ.

Азъ худый дѣдомъ своимъ Ярославомъ блговласнымъ славнымъ нареченѣмъ въ крщенїи (*) . . русьскымъ именемъ Володимиръ Оцемъ възлюбленымъ и матерью своею Мьномахы . . . .
. . . .
. . . .

Азъ недостойный, нареченный во святомъ крещенїи Ѳеодоръ (**), а Рускимъ именемъ Владимiръ, внукъ Великаго Ярослава, сынъ любезныхъ родителей моихъ Мономаховъ

(*) Находящїяся въ семъ сочиненїи точки означаютъ, чего въ подлинникѣ за вѣтхостїю не можно было разобрать.

(**) Хотя въ подлинникѣ и не можно было разобрать сего имени; но всѣ Лѣтописи и Родословники согласно оное показываютъ.

люди и дела, колико бо соблюде по милости своей и по отни (1) молитве, от всех бед: седя на санех (2) помыслих в души своей и похвалих Бога, иже мя сих дней грешнаго допроводи: да дети мои или ин кто слышав сю грамотицю не посмейтеся, но ому же любо детий моих, а приметь е в сердце свое, и не леничтеся начнеть, такоже и тружатися, первое Бога деля и душа своея: страх имейте Божий в сердци своем, и милостыню творя неоскуду: то бо есть начаток всякому добру. Аще ли кому не люба грамотица си, а не поохри-

Людей ради, поелику сохранилъ меня Богъ отъ всѣхъ бѣдъ по милости своей и по молитвѣ родительской. Будучи при концѣ жизни помыслилъ въ душѣ своей и воздалъ хвалу Богу, продолжившему жизнь мою грѣшную до сихъ дней. Вы же дѣти мои или иной кто услышавъ сїе писанїе не посмѣйтеся: но естьли коему либо изъ сыновъ моихъ будетъ угодно, да прїиметъ оное въ сердце свое, и да не лѣнится а трудится, какъ во первыхъ ради Бога, такъ и души своей. Страхъ имѣйте Божїй въ сердцѣ своемъ, и милостыню творите неоскудну: то бо есть начатокъ всякаго

(1) Отни, Отеческой, отцовской.

(2) Седя на санех. Будучи при дверяхъ гроба. Сей образъ вѣщанїя произшелъ отъ того, что умершихъ обыкновенно отвозили къ погребенїю на санѣхъ, (дровняхъ), или такъ тогда называли ту повозку, которую нынѣ *одръ* именуютъ.

таютса (3), но тако се рекꙋтъ: надалечи пꙋти, да на санехъ седя безлепицю си молвилъ. Оусретоша бо мя слы (4) ѿ братья моея на Волзе, реша потснися къ намъ (5), да выженемъ Ростиславича, и волость ихъ ѿимемъ, иже ли (6) не поидеши съ нами, то мы собе будемъ, а ты собе: и рехъ, аще вы ся и гневаете, не могу вы я ити, ни креста переступити (7). И ѿрядивъ я, вземъ Ѱалтырю, въ печали разгнухъ я, и то ми

добра. Естьли же кому не угодно будетъ сїе писанїе, таковые да не вознегодуютъ, но да рекукъ тако: отживъ дни свои и стоя при дверяхъ гроба пустое написалъ. Стрѣтоша меня послы отъ братьевъ моихъ на Волгѣ, и рѣша: согласися обще съ нами, да изгонимъ Ростиславича, и волость его отъимемъ: естьли же не пойдеши съ нами, тогда мы союзъ съ тобою прервемъ. И рѣхъ; аще вы и гнѣваетеся, однако я не могу съ вами идти, ни нарушить клятвы. И отпустивъ ихъ

---

(3) **Не похритаютса**, не разгнѣваются, не осердятся, не подосадуютъ.

(4) **Слы**, послы, посланники.

(5) **Потснися къ намъ**, приложися къ намъ, согласися съ нами. По сличенїю же съ предъидущими словами сея грамоты или духовной слово *Потснися* значитъ потщися; ибо тамъ сказано потснетеся на вся дѣла добрая.

(6) **Иже ли**, ежели.

(7) Цѣлованїя крестнаго, или присяги, клятвы цѣлованїемъ креста учиненной.

сѧ̀ вына: вскꙋ́ю печа́лꙋеши дꙋшѐ, вскꙋ́ю смꙋща́еши мѧ̀, и҆ про́чаѧ. И҆ пото́мъ собра́хъ словца̀ сі́и люба́ѧ, и҆ скла́дохъ по рѧ́дꙋ и҆ написа́хъ: а҆́ще вы послѣ́днѧѧ не люба̀, а҆ пере́днѧѧ прі́имите. Вскꙋ́ю печа́льна е҆сѝ дꙋшѐ моѧ̀, вскꙋ́ю смꙋща́еши мѧ̀, ᲂу҆пова̀ на Бг҃а, ꙗ҆́кѡ и҆сповѣ́мсѧ е҆мꙋ̀. Не ре́внꙋй лꙋка́внꙋющимъ, ни зави́ди творѧ́щимъ беззако́ніе, занѐ лꙋка́внꙋющіи потребѧ́тсѧ: терпѧ́щіи же Гд҃а ті́и ѡ҆бладаю́тъ землею. И҆ е҆щѐ ма́лѡ и҆ не бꙋ́детъ грѣ́шника, взы́щетъ мѣ́ста своегѡ̀ и҆ не ѡ҆брѧ́щетъ: кро́тціи же наслѣ́дѧтъ зе́млю, наслаждѧ́тсѧ на мно́жествѣ ми́ра. Назира́етъ грѣ́шный пра́ведного и҆ поскреже́щетъ на́нь зꙋ́бы свои́ми, Гдь же посмѣ́етсѧ е҆мꙋ̀, и҆ прозри́тъ ꙗ҆́кѡ прі́идетъ де́нь е҆гѡ̀. Ѡ҆рꙋ́жїѧ и҆звлеко́ша грѣ́шницы, напрѧго́ша лꙋ́къ сво́й, и҆ стрѣлѧ́ти ни́ща и҆ ᲂу҆бо́га: закла́ти пра́выѧ се́рдцемъ: Ѡ҆рꙋ́жїе

взялъ Псалтирь, въ печали разгнулъ оную, и вынулось мнѣ сїе: вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя, и пр. И потомъ собралъ слова мнѣ угодныя, и сложилъ оныя порядкомъ и написалъ: естьли вамъ последнїя не нравятся, то первыя прїимите. Вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя, уповай на Бога, яко исповѣмся ему. Не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконїе: зане лукавнующїи потребятся; терпящїи же Господа, тїи наслѣдятъ землю. И еще мало, и не будетъ грѣшника, взыщеши мѣсто его и не обрящеши. Кротцыи же наслѣдятъ землю и насладятся о множествѣ мира. Назираетъ грѣшный праведнаго, и поскрежещетъ нань зубы своими: Господь же посмѣется ему, зане прозираетъ, яко придетъ день его.

и҆́хъ вни́детъ въ сердца̀ и҆́хъ, и҆ лꙋ́цы и҆́хъ сокрꙋша́тсѧ. Лꙋ́чше є҆́сть првⷣникꙋ ма́лое па́че бога́тства грѣ́шныхъ мно́га, ꙗ҆́кѡ мы́шца грѣ́шныхъ сокрꙋша́тсѧ. Оу҆тверждаетъ же првⷣныѧ гдⷭ҇ь, ꙗ҆́кѡ се грѣ́шницы погы́бнꙋтъ, праведныѧ же ми́лꙋѧ и҆ да́етъ: ꙗ҆́кѡ благословѧ́щїи є҆гѡ̀ наслѣ́дѧтъ зе́млю, клѧнꙋ́щїи же є҆гѡ̀ потребѧ́тсѧ. Ѿ гдⷭ҇а стѡ́пы человѣ́кꙋ и҆справѧ́тсѧ, є҆гда̀ сѧ̀ паде́тъ и҆ не разбїе́тсѧ, ꙗ҆́кѡ гдⷭ҇ь подъе́млетъ рꙋ́кꙋ є҆гѡ̀. Ю҆́нъ бѣ́хъ и҆ состарѣ́хсѧ, и҆ не ви́дѣхъ првⷣника ѡ҆ставле́на, ни сѣ́мени є҆гѡ̀ просѧ́ща хлѣ́ба: ве́сь де́нь ми́лꙋетъ и҆ взаи́мъ да́етъ првⷣный, и҆ пле́мѧ є҆гѡ̀ благослове́но бꙋ́детъ. Оу҆клони́сѧ ѿ ѕла̀, сотворѝ добро̀, взыщѝ ми́ра и҆ поженѝ, и҆ живѝ въ вѣ́кы вѣ́ка. Внегда̀ ста́ти человѣ́кѡмъ, оу҆бо̀ живы̀ пожерли ны бы́ша:

Мечь извлекоша грѣшницы, напрягоша лукЪ свой низложити убога, и нища, заклати правыя сердцемЪ. Мечь ихЪ да внидетЪ вЪ сердца ихЪ, и луцы ихЪ да сокрушатся. Лучше малое праведнику, паче богатства грѣшныхЪ многа, зане мышцы грѣшныхЪ сокрушатся. УтверждаетЪ же праведныя Господь: яко грѣшницы погибнутЪ: праведный же щедритЪ и даетЪ. Яко благословящїи его наслѣдятЪ землю, кленущїи же его потребятся. ОтЪ Господа стопы человѣку исправляются: егда падетЪ, не разбїется, яко Господь подкрѣпляетЪ руку его. Юнѣйшїй быхЪ, ибо состарѣхся, и не видѣхЪ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы. Весь день милуетЪ, и взаимЪ даетЪ праведный, и сѣмя его во благословенїе будетЪ. Уклонися отЪ зла и сотвори благо, взыщи мира и пожени и́.

внегда̀ прогнѣ́ватисѧ ꙗ҆́рости
є҆гѡ̀ на ны̀, ᲂу҆бо вода̀ бы ны
потопи́ла. Поми́луй мѧ̀ Бж҃е,
ꙗ҆́кѡ попра̀ мѧ̀ человѣ́къ: ве́сь
де́нь борѧ́сѧ стꙋжи́ ми: по-
пра́ша мѧ̀ вразѝ моѝ, ꙗ҆́кѡ
мно́зи бо́рющїисѧ со мно́ю свы́ше.
Возвесели́тсѧ пра́ведникъ, и҆
є҆гда̀ ви́дитъ ме́сть, ру́цѣ
своѝ ᲂу҆мы́етъ въ кро́ви грѣ́ш-
ника: и҆ речѐ ᲂу҆бо человѣ́къ,
а҆́ще є҆́сть пло́дъ пра́ведника,
и҆ є҆́сть ᲂу҆бо Бг҃ъ сꙋдѧ́й земли̇̀.
И҆зми́ мѧ̀ ѿ вра́гъ мои́хъ
Бж҃е, и҆ ѿ воста́ющихъ на мѧ̀
ѿими́ мѧ̀: и҆зба́ви мѧ̀ ѿ
творѧ́щихъ беззако́нїе, и҆ ѿ
мꙋ́жа кро́ви спаси́ мѧ̀: ꙗ҆́кѡ
сѐ ᲂу҆лови́ша дꙋ́шꙋ мою̀, и҆
ꙗ҆́кѡ гнѣ́въ въ ꙗ҆́рости є҆гѡ̀
и҆ живо́тъ въ во́ли є҆гѡ̀: ве́черъ
водвори́тсѧ пла́чь, а҆ за ᲂу҆́тра
ра́дость: ꙗ҆́кѡ лꙋ́чши ми́лость
твоѧ̀ па́че живота̀ моегѡ̀,
и҆ ᲂу҆стнѣ̀ моѝ похвали́та тѧ̀:
ꙗ҆́кѡ благословлю́ тѧ̀ въ живо́тѣ
мое́мъ, и҆ ѡ҆ и҆́мени твое́мъ

И вселися въ вѣкъ вѣка. Внегда возстати человѣкомъ на ны, убо живыхъ пожерли быша насъ, внегда прогнѣватися ярости ихъ на ны, убо вода потопила бы насъ. Помилуй мя Боже яко попра мя человѣкъ, весь день боря стужи ми, попраша мя врази мои, яко мнози борющіи мя съ высоты. Возвеселится праведникъ, егда увидитъ отмщеніе. Руцѣ свои умыетъ въ крови грѣшника, и речетъ человѣкъ, аще убо есть плодъ праведнику, убо есть Богъ судя имъ на земли. Изми мя отъ врагъ моихъ Боже, и отъ востающихъ на мя избави мя. Избави мя отъ дѣлающихъ беззаконіе и отъ мужа крови спаси мя; яко се уловиша душу мою, и яко гнѣвъ въ ярости его и животъ въ воли его. Вечеръ водворится плачь и за утра радость; яко лучше милость твоя паче животъ, устнѣ мои похвалитѣ тя; яко благосло-

вздѣю рꙋцѣ мои. Покрый мя ѿ сонма лꙋкавагѡ, и ѿ множества дѣлающихъ неправдꙋ. Взвеселитеся вси праведнїи сердцемъ. Благословлю Гда на всяко время, вынꙋ хвала егѡ, и прочая.

Якоже бо Василїи ꙋчаше, собравъ тꙋ юноша дꙋша чисты, нескверни тѣлеси: хꙋдꙋ кроткꙋ бесѣдꙋ и въ мѣрꙋ слово Гдне, ядь, питью без плища (8) велика быти. При старыхъ (9) молчати, премꙋдрыхъ слꙋшати, старѣишимъ покарятися, съ точными (10) и меньшими любовь

влю тя въ животѣ моемъ, о имени твоемъ воздѣю руцѣ мои. Покрый мя отъ сонма лукавнующихъ и отъ множества дѣлающихъ неправду. Возвеселитеся вси праведнїи сердцемъ. Благословлю Господа на всякое время, выну хвала его, и пр.

Яко же бо Василїй (Великїй) училъ, собравъ Юношей душами чистыхъ, и несквернныхъ тѣлесы; имѣть кроткїе поступки и умѣренное, по слову Господню, употребленїе пищи и питїя безъ всякаго шуму. При старѣйшихъ молчати, премудрыхъ слу-

---

(8) Плища, шумъ, крикъ,

(9) Долговременные опыты и многихъ лѣтъ ученїе, по пословицѣ, *вѣкъ живи, вѣкъ учися*, доставляютъ старикамъ преимущественное познанїе о вещахъ, благоразумїе въ разсужденїяхъ, и осторожность въ опредѣленїяхъ, и въ предпрїятїяхъ; и для того юнымъ совѣтуетъ при старыхъ молчати, разсужденїй, совѣтовъ, наставленїй ихъ слушать, обогащая чрезъ то свою память и умъ вещами полезными и нужными.

(10) Съ точными, съ равными, съ верстными.

имѣти (11) безъ лѫки (12) бесѣдующе, а многω разумѣти, не сверѣповати словомъ, ни хулити бесѣдою, не обильнω смѣятися, срамлятися старѣйшихъ, къ женамъ не лѣпымъ (13) не бесѣдовати, долу очи имѣти, а душу горѣ, пребѣгати не стрѣкати оучитъ. Легкыхъ власти ни въ кую же имѣти, еже ѿ всѣхъ честь. Аще ли кто васъ можетъ инѣмъ оуслѣти, ѿ Бга мьзды да чаетъ,

шати, начальствующимъ повиноватися, съ равными и меньшими любовь имѣти, не быть въ обхожденїи лукаву, больше слушать, нежели говорить, не горячиться въ словахъ, не охуждать въ разговорахъ, не много смѣяться, старѣйшихъ стыдиться, съ женами безстудными не бесѣдовати, не заглядываться по сторонамъ, а возноситься мыслїю къ Богу, ходить порядочно, а не прыгать. Изъ же-

---

(11) Ученїе препохвальное, чтобъ начальникамъ, старѣйшимъ въ чинѣ, въ достоинствѣ, быть послушну, покорну, а къ равнымъ себѣ, и къ меньшимъ, то есть къ подчиненнымъ своимъ, или нижшимъ себя чиномъ, быть учтиву, снизходительну, привѣтливу; тѣмъ устрояется взаимный союзъ общества, изъ коего проистекаютъ премногїя пользы, выгоды частныя и общественныя; на немъ основывается твердость и благосостоянїе Государства.

(12) Лѫки, собственно значитъ кривизну, извилину, излучину; оттуда произошли реченїя, Лукоморїе, Лукорѣчїе, прямая лука, кривая лука; слѣдовательно, бесѣдовать безъ луки, значитъ бесѣдовать прямою душею, прямымъ сердцемъ, безъ лукавства.

(13) Здѣсь не о красотѣ лица, но о добротѣ сердца и безстудствѣ женщинъ говоритъ.

и҆ вѣ́чныхъ бла́гъ наслади́тсѧ. Ѽ Влⷣчце Бцⷣе! Ѿимѝ ѿ оу҆бо́гагѡ се́рдца моегѡ̀ го́рдость и҆ бѹ́есть (14), да не взношѹ́сѧ сѹ́етою мі́ра сегѡ̀, въ пѹстошнѣ́мъ (15) се́мъ житі́и. Наѹчи́сѧ вѣ́рный человѣ́че бы́ти благоче́стной дѣ́лателѧ! наѹчи́сѧ по є҆ѵⷢ҇льскомѹ слове́си, ѻ҆чи́ма оу҆правле́нїе, ѧ҆зы́кѹ оу҆держа́нїе, оу҆мѹ̀ смире́нїе, тѣ́лѹ пораболще́нїе, гнѣ́вѹ погѹбле́нїе, помы́слъ чи́стъ и҆мѣ́ти, понѹжда́ѧсѧ на до́браѧ дѣла̀ Гдⷭ҇а ра́ди: лиша́емь, не мстѝ: ненави́димъ, любо гони́мъ, терпѝ: хѹ́лимъ, молѝ: оу҆мертвѝ

ланія себѣ почтенія, чести не искати. Аще же кто изъ васъ можетъ всѣмъ другимъ дѣлать пользу, тотъ отъ Бога мзды себѣ да чаетъ, и вѣчныхъ благъ насладится. О Владычице Богородице! отъими отъ убогаго сердца моего гордость и высокоуміе, да не возношуся суетою міра сего въ суетномъ семъ житіи. Научися Христіанине быти человѣкомъ благочестивымъ, научися, по Евангельскому слову, очами управлять, языкъ воздерживать, умомъ смиренномудрствовать, тѣло порабощать, гнѣвъ обуздывать, помыслъ имѣти чистъ, понуждая себя на добрыя дѣ-

(14) Слово *буесть* въ древнихъ книгахъ въ различномъ смыслѣ употреблялось. Иногда значило силу, жаръ, запальчивость, какъ на примѣръ, въ лѣтописяхъ объ одномъ князѣ въ сраженіи раненомъ написано: *не суяше того буести ради.* Здѣсь же чрезъ слово буесть разумѣть должно киченіе ума, буйство.

(15) Въ *пустошнѣмъ*, въ суетнѣмъ, недостойномъ нашей привязанности, уваженія.

грѣхи: избавите обидима: судите сиротѣ: ѡправдайте вдовицю: приидѣте, да состяжемся, глаголетъ Гдь: аще будутъ грѣси ваши ꙗкѡ ѡброщени (16), ꙗкѡ снѣгъ ѡбѣлю ꙗ, и прочее. Возсіаетъ весна постнаꙗ, и цвѣтъ покаяніꙗ: ѡчистимъ себѣ, братьꙗ! ѿ всякоꙗ крови плотскыꙗ и душевныꙗ, свѣтодавцю вопіюще, рцѣмъ: слава тобѣ человѣколюбче.

Поистиннѣ дѣти моꙗ разумѣйте, какѡ ти есть человѣколюбецъ Бгъ милостивъ и премилостивъ, мы человѣцы грѣшни суще и смертни, кто оже ны ѕло створитъ, то

ла ради Господа. Лишаютъ ли тебя чего? не мсти; ненавидятъ ли или гонятъ? терпи; хулятъ ли? моли; умертви грѣхъ. Избавите обидимаго, защитите сироту, оправдайте вдовицу. Пріидите, да истяжемся, глаголетъ Господь: аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю; и пр. Возсіяетъ весна постная, и цвѣтъ покаянія, очистимъ себе, братіе! отъ всякія скверны плотскія и душевныя, свѣтодавцу вопіюще: слава тебѣ человѣколюбче.

Разумѣйте поистиннѣ дѣти мои, сколь есть Богъ милостивъ и премилосердъ. Мы человѣцы грѣшніи и смертніи, когда кто намъ зло сотворитъ, тогда хощемъ его пожрати, и кровь его тот-

---

(16) Въ нынѣшнемъ переводѣ Библіи поставленъ сей стихъ тако: И аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю; аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю. Исаіи гл. 1. ст. 18.

хощемъ и пожрети, и кровь его пролияти вскорѣ: а Гдь нашь, владѣяй животомъ и смертью, согрѣшенья наша выше главы нашея терпитъ, и паки и до живота нашего: яко отець чадо свое любя, бья, и паки привлачить е къ собѣ, такоже и Гдь нашъ: показалъ ны есть на врагы побѣду г҃ми дѣлы добрыми, избыти его и побѣдити его, покаяньемъ, слезами и милостынею: да то вы дѣти мои не тяжка заповѣдь Бжья, оже тѣми дѣлы г҃ми избыти грѣховъ своихъ и царствїя не лишитися. А Бга дѣля не лѣнитеся молю вы, ся не забывайте г҃хъ дѣлъ тѣхъ, не бо суть тяжка: ни одиночьство, ни черничьство, ни голодъ, яко инии добрїи терпятъ, но малымъ дѣломъ улучити милость Бжью. Что есть человѣкъ, яко помниши и?

часъ пролить: а Господь нашъ, владѣяй животомъ и смертїю, согрѣшенїя наша превышающїя главу нашу, терпитъ, да еще и до кончины нашея. Яко отецъ чадо свое любя, бїетъ, и паки привлекаетъ къ себѣ: такожде и Господь нашъ. Показалъ намъ на врага побѣду тремя дѣлами добрыми, дабы избавитися отъ него и его побѣдити, покаянїемъ, слезами и милостынею. Не тяжка сїя заповѣдь Божїя вамъ, О дѣти мои! дабы тѣми тремя добродѣтелями избавиться отъ грѣховъ своихъ, и царствїя не лишитися. Только Бога ради не лѣнитеся, прошу васъ, не забывайте сихъ трехъ добрыхъ дѣлъ; ибо они не суть тяжки. Не уединенною жизнїю, не монашествомъ, ни постомъ, что другїе для спасенїя своего почитаютъ нужнымъ, но малымъ дѣломъ снискать милость Божїю. Что есть человѣкъ, яко помниши его?

Велій еси Гди и чудна дѣла твоя, ни какъ же разумъ человѣческъ не можетъ исповѣдати чудесъ твоихъ. И паки речемъ: велій еси Гди и чудна дѣла твоя, и благословено и хвально имя твое въ вѣкы, по всей земли. Иже кто не похвалитъ, ни прославляетъ силы твоея, и твоихъ великихъ чудесъ, и добротъ оустроенныхъ на семъ свѣтѣ: како небо оустроено, како ли солнце, како ли луна, како ли ѕвѣзды, и тма и свѣтъ, и земля на водахъ положена; Гди твоимъ промысломъ! Звѣрье разноличніи, и птица и рыбы оукрашено твоимъ промысломъ, Гди! И сему чуду дивуемся, како ѿ персти создавъ члвѣка: како ѡбрази разноличніи въ человѣческыхъ лицахъ, аще и весь міръ совокупитъ, не вси въ ѡдинъ ѡбразъ, но кый же своимъ лица ѡбразомъ по Бжіи мудрости. И сему ся подивуемы,

Велій еси Господи и чудна дѣла твоя, не можетъ ни какъ разумъ человѣческій изъяснить чудесъ твоихъ! И паки речемъ: Велій еси Господи, и чудна дѣла твоя, и благословено и хвально имя твое въ вѣки по всей земли! Кто не восхвалитъ и не прославитъ силы твоея, и твоихъ великихъ чудесъ, и твореній рукъ твоихъ? како небо устроено, како же солнце, како же луна, како же звѣзды, и тьма и свѣтъ и земля на водахъ положена, твоимъ Господи промысломъ? како звѣри разнообразные и птицы и рыбы сотворены твоимъ Господи промысломъ? како отъ персти создалъ человѣка? како образы разноличные въ человѣческихъ лицахъ сотворилъ? ибо естьли и весь міръ совокупить во едино, не вси будутъ въ одинъ образъ, но кійждо представится имѣющій особливое лице по Бо-

како птицы небесныѧ из Ирьѧ (17) идꙋтъ, и первѣе наши рꙋцѣ, и не ставѧтъ сѧ на Одиной земли, но и сильныѧ и хꙋдыѧ идꙋтъ по всѣмъ землѧмъ, Бжїимъ повелѣньемъ: да наполнѧтсѧ лѣси и полѧ: все же то далъ Бгъ на оугодье человѣкѡмъ, на снѣдь, на веселье. Велика Гди милость твоѧ на насъ, иже та оугодьѧ створилъ еси человѣка дѣлѧ грѣшна. И ты же птицѣ небесныѧ оумꙋдрены тобою Гди! егда повелиши, то вспоютъ, и человѣкы веселѧтъ тобѣ: и егда же не повелиши имъ, ѧзыкъ же имѣюще ѡнѣмѣютъ: а (18) благословенъ еси Гди и хваленъ ѕѣлѡ. Велика чꙋдеса

жїей премудрости. И сему также удивляемся, како птицы небесныя изъ теплыхъ мѣстъ (весной) прилѣтаютъ, и мы прежде ихъ получаемъ, и не остаются на одной земли, но и сильныя и слабыя идутъ по всѣмъ землямъ по Божїю повелѣнїю, да наполнятся поля и лѣса. Все же то далъ Богъ на угожденїе человѣкамъ, на снѣдь и увеселенїе. Велика Господи милость твоя на насъ, что толь полезныя вещи сотворилъ еси человѣка ради грѣшнаго. И тѣ же птицы небесныя умудрены тобою Господи, когда повелиши имъ, то воспоютъ, и человѣки возвеселятъ: егда же не

(17) Ирь, на Сарматскомъ языкѣ имѣетъ два значенїя: 1) *восходъ солнечный*, въ какомъ смыслѣ оно доселѣ употребляется во всей Малороссїи. 2) *Теплыя мѣста*, или *краи*, куда около Покрова дня улѣтаютъ, и оттуда около Благовѣщенїева дня возвращаются птицы дикїя.

(18) А, О.

и҆ ты̀ добро́ты сотвори́въ, и҆ здѣ́лавъ: да и҆̀же не хва́литъ тебѐ г҃и и҆ не вѣ́рꙋетъ всѣ́мъ се́рдцемъ, и҆ все́ю дꙋше́ю, во и҆́мѧ ѻ҆ц҃а̀ и҆ с҃на и҆ с҃т҃а́гѡ дх҃а, да бꙋ́детъ про́клѧтъ. Сі̑и слове́ца̀ прочита́юче, дѣ́ти моѧ̀ бжⷭ҇твєннаѧ, похвали́те бг҃а, да́вшаго на́мъ ми́лость свою̀: и҆ се ѿ хꙋ́дагѡ моегѡ̀ безꙋ́мїѧ наказа́нїе. Послꙋ́шайте менѐ, а҆́ще не всегѡ̀ прі́имете, то̀ полови́нꙋ. А҆́ще вы̀ бг҃ъ ꙋ҆мѧгчи́тъ се́рдце, и҆ слезы̀ своѧ̀ и҆спꙋсти́те ѿ грѣсѣ́хъ свои́хъ, рекꙋ́ще: ꙗ҆́коже блꙋдни́цꙋ и҆ разбо́йника и҆ мыта́рѧ поми́ловалъ є҆си̑, та́кѡ и҆ на́съ грѣ́шныхъ поми́лꙋй: и҆ въ це́ркви то̀ дѣ́йте, и҆ ложа́сѧ. Не грѣши́те (19)

повелиши имъ, тогда и языкъ имѣя онѣмѣютъ. О благословенъ еси Господи и хваленъ зѣло. Ты вся чудесно устроилъ на пользу: того ради кто не восхвалитъ тебе Господи и не вѣруетъ всѣмъ сердцемъ и всею душею во имя Отца и Сына и святаго Духа, той да будетъ проклятъ. Сіи слова божественныя читаючи дѣти мои похвалите Бога давшаго намъ милость свою, и се вамъ отъ скудоумія моего наставленіе. Послушайте мене, аще всего не исполните, то половину. Аще Богъ умягчитъ въ васъ сердце, тогда слезы свои испустите о грѣхахъ своихъ говоря: яко же блудницу, и разбойника, и мытаря поми-

(19) Не премините, сіе слова значеніе, ясно окажется, кто повѣсть въ лѣтописяхъ о явившихся по Волгѣ волхвахъ или лучше плутахъ, прочтетъ, гдѣ увидитъ, что слово грѣшу или грѣшуся, значитъ ошибиться, промахъ дать, прошибиться или преминовать. Тамъ написано: Единъ же изъ волхвовъ хотѣлъ разрубить Яна Тивуна топоромъ, но грѣшился; то есть прошибся, промахъ далъ, проминовалъ.

ни ѡ҆́днꙋ же но́чь, а҆́ще мо́жете, поклони́тисѧ до земли̑, а҆́ли вы сѧ̀ начне́тъ не мочи̑ а҆ три́жды, а҆ того̀ не забыва́йте не лѣни́тесѧ: тѣ́мъ бо но́чнымъ покло́номъ и҆ пѣ́нїемъ человѣ́къ побѣжда́етъ дьѧ́вола: и҆ что̀ въ де́нь согрѣши́тъ, а҆ тѣ́мъ человѣ́къ и҆збыва́етъ (20). А҆́ще и҆ на ко́ни ѣ҆́здаче, не бꙋ́детъ ни съ кы́мъ ѡ҆рꙋ́дьѧ, а҆́ще и҆нѣ́хъ моли́твъ не оу҆мѣ́ете моли́ти,

ловалъ еси, тако и насъ грѣшныхъ помилуй. И въ церькви тое дѣлайте, и спать ложась. Не оставте ни одной ночи, естьли можете, чтобъ не положить нѣсколько поклоновъ земныхъ: естьлижъ болѣзнь вамъ не позволяетъ, то хотя три. Всячески того не забывайте, и не лѣнитеся. Ибо тѣми нощными поклонами и славословїемъ человѣкъ побѣждаетъ дїа-

(20) Совѣтуетъ, чтобъ всякую ночь нѣсколько земныхъ поклоновъ, и по крайнѣй мѣрѣ три, въ случаѣ болѣзни, здѣлать, понеже тѣми ночными поклонами человѣкъ дїавола побѣждаетъ, и очищаетъ грѣхи, кои онъ въ теченїи минувшаго дня сотворилъ. Мнѣнїе сїе между многими и по нынѣ не истребилось; таковому тайному ночному моленїю приписываютъ они великую силу, отпущенїе грѣховъ, отгнанїе злаго духа, успѣхъ въ дѣлахъ хозяйственныхъ, и спорынью въ домашнемъ быту. Я зналъ, въ юности моей, одного благороднаго старика, жившаго со мною нѣсколько мѣсяцей въ одной комнатѣ, которой всякую ночь, вставъ тихонько съ постѣли, нѣсколько земныхъ поклоновъ полагалъ; и какъ случилось мнѣ, неоднократно то примѣтя, спросить его о томъ, тогда онъ, признавшися въ томъ, совѣтовалъ мнѣ тожъ дѣлать, увѣряя меня, что ночная тайная молитва всего Богу прїятнѣе, и великую пользу душѣ и тѣлу приноситъ. Сїе мнѣнїе основывается и на священномъ писанїи: ты же егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися отцу твоему, иже въ тайнѣ; и отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ. Матѳ. гл. 6. ст. 6.

а҆ Гдⷭ҇и поми́лꙋй, зовѣ́те без-престáнни въ тáйнѣ, тá бо є҆́сть моли́тва всѣ́хъ лѣ́пши, нежели мы́слити безлѣ́пицу ѣ́здѧ (21). Всегѡ́ же пáче ᲂу҆бо́гыхъ не забывáйте, но є҆ли́кѡ мо́гꙋще по си́лѣ кормите, и҆ придавáйте си́ротѣ, и҆ вдови́цꙋ ѡ҆прáвдите сáми, а҆ не вдавáйте си́льнымъ погꙋби́ти человѣ́ка. Ни прáва, ни криви, не ᲂу҆бивáйте, ни повелѣвáйте ᲂу҆би́ти є҆го̀: а҆́ще бꙋ́детъ пови́ненъ смéрти, а҆ дꙋшѝ не погꙋблѧ́ете ни какоѧ же хрїстїѧ́ны (22). Рѣ́чь

воля, и отъ согрѣшенія учиненнаго днемъ избавляется. Аще и на конѣ ѣздите, но естьли не будетъ у васъ ни съ кѣмъ дѣла, когда иныхъ молитвъ читать не умѣете, то Господи помилуй, повторяйте безпрестанно въ тайнѣ. Та бо молитва приличнѣйшая всѣхъ, нежели помышлять нелѣпое ѣздя на конѣ. Всего же паче убогихъ не забывайте, но сколько вамъ возможно, по силѣ своей кормите, снабдите сироту, вдовицу оправдайте сами, а

(21) И до нынѣ набожные старики и старухи, изъ простолюдиновъ, сидя, лежа, ходя, начиная дѣло и продолжая работу, во всякое время и непрестанно читаютъ потихоньку, или въ умѣ своемъ обносятъ Іисусову молитву, дабы избѣжать грѣха, празднословія, и мыслей въ соблазнъ приводящихъ.

(22) Не совѣтуетъ предавать смертной казни ни за какое преступленіе, сколь бы оное велико ни было, безъ сумнѣнія въ такомъ мнѣніи, что какъ жизни дать никто кромѣ Бога не можетъ, такъ и отнять ее Онъ только единъ власть имѣетъ. На семъ мнѣніи основываясь, и въ законахъ сего Государя ни за какое преступленіе смертной казни не положено, но или денежная тяжкая пѣня, или заточеніе. Смотри книгу, *руская правда*, изданную при Св. Сунодѣ въ 1792 году, при которой и сего В. Князя Владиміра II. законы приложены.

мо́лвяче, и̂ ли́хо и̂ добро̀, не кле́нитеся Бго́мъ, ни́ крести́теся, нѣ́ту бо ти̇̀ ну́жа нико́ея же (23): а̂ще ли вы̀ бу́дете Кре́стъ цѣлова́ти къ бра́тьи и̂ли̂ ко́му а̂ли оу̂пра́вивше се́рдце своѐ, на не́мже мо́жете оу̂стоя́ти, то́же цѣлу́ите, и̂ цѣлова́вше блюде́те, да не престу́пни погу́бите ду́шѐ своеѐ. Е̂пи́скопы и̂ По́пы̀, и̂ И̂гу́мены (24), съ любо́вью взима́йте

не отдавайте сильнымъ на погубленіе человѣка. Ни праваго ни виноватаго не убивайте, ни повелѣвайте убити. Хотя будетъ достоинъ смерти, однако ни одной души Христіанскія не погубляйте. Говоря о худомъ и добромъ не кленитесе именемъ Божіимъ, и въ клятвѣ не дѣлайте крестнаго знаменія на себѣ: ибо нѣтъ тебѣ никакой въ томъ нужды. Естьли же вы будете клястися цѣлованіемъ креста, то разсмотрите, расположено ли сердце ваше то сдержать, въ

(23) Божиться и клясться, въ обыкновенныхъ разговорахъ, запрещаетъ, говоря, что нѣтъ въ томъ нужды никакой, какъ и самое дѣло доказываетъ. Ежели кто пріобрящетъ себѣ доброе имя и довѣріе отъ людей, того словамъ и безъ божбы вѣрятъ; еслижъ кто, ведя распустную жизнь, не стяжалъ себѣ отъ людей добраго имене, того словамъ, какъ бы онъ ни клялся, никто не повѣритъ, слѣдственно ни тотъ ни другой божбу и клятву употреблять во утвержденіе словъ своихъ нужды не имѣетъ. Касательно присяги или крестнаго цѣлованія: оное всегда почиталось за весьма важное (какъ и въ самой вещи) дѣло, и не должно быть иначе употребляемо, какъ утвердя прежде совѣсть свою на непремѣнное и точное оныя сохраненіе; ибо преступленіе крестнаго цѣлованія у всѣхъ Христіанъ почитается грѣхомъ весьма тяжкимъ; а въ судебникѣ Царя Ивана Васильевича написано: что оно никакою епитиміею чрезъ всю жизнь человѣка очиститься не можетъ.

(24) Здѣсь очевидно пропущено слово: *чтите*.

ѿ ни́хъ благослове́нїе, (25) и҆ не ᲂу҆страна́йтесѧ ѿ ни́хъ, и҆ по си́лѣ люби́те и҆ набди́те, да прі́имете ѿ ни́хъ моли́твꙋ (26), (27) ѿ Бг҃а. Па́че всегѡ̀ го́рдости не и҆мѣ́йте въ се́рдци и҆ въ ᲂу҆мѣ̀, но рцѣ́мъ: сме́ртни є҆смы̀, дне́сь живи́ а҆ за ᲂу҆́тра въ гро́бѣ: сѐ всѐ че́стны (28) є҆сѝ вда́лъ, не на́ше но твоѐ: пору́чилъ ны̀ є҆сѝ на ма́лѡ дні́й: и҆ въ зе́млѧ̀ не хорони́те, то́ ны є҆́сть ве́лїй грѣ́хъ (29).

чемЪ кленетеся? тогда цѣлуйте крестЪ, и цѣлувавЪ блюдитесь, дабы, преступивЪ клятву, не погубить души своей. Епископы и Попы и Игумены чтите, сЪ любовїю взимайте отЪ нихЪ благословенїе, и не уклоняйтеся отЪ нихЪ, и по возможности своей любите и снабдите, да прїимете отЪ нихЪ кЪ Богу молитву, и милость отЪ Бога. Гордости паче всего не имѣйте вЪ сердцѣ и умѣ: но рцыте: смертны есмы, днесь живи, а за утра во гробѣ; се все, что отЪ тебе получили, не наше, но твое: ты поручилЪ сїе намЪ на малое число дней. И вЪ земли (богатства) не скрывайте, ибо то намЪ великїй грѣхЪ.

---

(25) Благословенїе Священническое не иначе должно разумѣть, какЪ знакомЪ Божїя благословенїя, которое низходитЪ на прїемлющихЪ оное сЪ вѣрою и любовїю. Почему когда кто у Священника благословенїя проситЪ, то обыкновенно говоритЪ: *Батюшка благослови*; а СвященникЪ возлагая рукою своею на главѣ его знаменїе крестное, вѣщаетЪ: *Богъ тебя да благословитъ*!

(26) Здѣсь кажется пропущено слово: *къ Богу.*

(27) Также пропущено и здѣсь слово: и *милость.*

(28) *Что ны.* Кажется упущено.

(29) У многихЪ язычниковЪ обычай былЪ деньги и другїя дорогїя

Ста́рыѧ чти̑ ꙗ҆́кѡ ѻ҆ц҃а̀, а҆ молодыѧ ꙗ҆́кѡ бра́тью (30), въ домꙋ̀ свое́мъ не лѣни́тесѧ,	Старыя чти яко Отцовъ, а младшихъ яко братію. Въ дому своемъ будьте хорошіе хозя-

---

нетлѣнныя вещи зарывать въ землю, и умирая никому о томъ не сказывать, вѣря, что тѣми вещами на томъ свѣтѣ будетъ онъ пользоваться. Въ семъ мнѣніи будучи многіе Сибирскіе племена, яко то Якуты, Чукчи, Самоѣды и другіе зарываютъ въ землю свои деньги, и дѣтей своихъ въ бѣдности оставляя, умираютъ никому не сказавъ, гдѣ ихъ положили. Видно изъ словъ Владиміровыхъ, что и между Руссовъ обычай сей былъ, котораго и по воспріятіи христіанства они держалися; и для того онъ запрещая сіе дѣйствіе, великимъ грѣхомъ его называетъ, не въ томъ разумѣ, чтобы грѣхъ было зарывать деньги въ землю, что ради многихъ причинъ бываетъ иногда нужно и необходимо, но чтобъ не вѣрить тому, что тѣми деньгами на томъ свѣтѣ будетъ человѣкъ пользоваться, что составляетъ въ самой вещи сугубой грѣхъ; первой грѣхъ, что такое вѣрованіе есть суевѣрное и ученію Христіанскому противное; а второй грѣхъ, что дѣтямъ или родственникамъ скрывшаго деньги въ землю, и умирая никому о томъ не сказавшаго, дѣлается тѣмъ обида, что они лишаются имъ принадлежащаго.

(30) Слѣды сего обычая, чтобъ старыхъ почитать яко отца, а молодыхъ яко братью, до днесь въ повсемственномъ между поселянъ употребленіи. Они изъ почтенія къ старости иначе не называютъ стариковъ знакомыхъ и незнакомыхъ, какъ *дѣдушка*, а старухъ, *бабушка*; средняго возраста людей, но старѣе себя, *дядя*, *тётка*; равныхъ себѣ лѣтами, *братъ*, *сестра*. Даже и между благородныхъ не вышло еще изъ обычая, въ пріятельскомъ обращеніи, говоря одинъ съ другимъ, употреблять взаимно слово *братъ*, *братецъ*, но безъ всякаго намѣренія, а токмо слѣдуя привычкѣ.

но все видите: не зрите на Тивуна, ни на Отрока, да не посмѣютсѧ приходѧщіи къ вамъ, и дому вашему, ни обѣду вашему (31).

На войнꙋ вышедъ не лѣнитесѧ, не зрите на воеводы, ни питью, ни ѣденью, не лагодите (32), ни спанью: и стороже сами нарѧживайте, и ночь отвсюду нарѧдивше

ева, но за всемъ сами смотрите. Не полагайтеся во всемъ на управителя и на служителей, да не посмѣются приходящіи къ вамъ, ни дому вашему, ни столу вашему.

Будьте на войнѣ бдительны: не во всемъ на полководцовъ палагайтесь, въ пищѣ и питіи не прихотничайте, и сну не вдавайтеся. И стражу сами разставляйте; и разставивъ оную отвсюда около

---

(31) Нѣкоторые дворяне, живущіе въ деревняхъ своихъ, и купечество въ малыхъ городахъ живущее, по древнему обыкновенію воспитанные, держатся еще сего правила, что не полагаяся на управителей, прикащиковъ, дворецкихъ, сами за всемъ въ дому своемъ смотрятъ, приказываютъ, учреждаютъ, разпоряжаютъ; но въ столицахъ и большихъ городахъ живущіе, и по новому образцу воспитанные, а паче тѣ, коимъ великія богатства отъ родителей въ наслѣдіе достались, почитая такое упражненіе для себя низкимъ, отяготительнымъ, вниманія своего недостойнымъ, ввѣряютъ свой домъ и деревни въ полное распоряженіе управителямъ и дворецкимъ, проводя время въ праздности, въ лѣности, въ нѣгѣ и роскошѣ; отъ чего не рѣдко случается, что чрезъ нѣсколько лѣтъ, не остается уже чемъ управлять и распоряжать, ни имъ самимъ ни управителямъ ихъ.

(32) *Лагожу и лагодить*, значитъ дѣлать угодное, пріятное, лестное; отсюда произошли реченія: лагодная бесѣда, лагодныя слова,

ѡколѡ вои, то же лазите: а ранѡ востанете: а ѡружьа не снимаите съ себе (33): (34) въ борзѣ не розглядавше лѣностями, внезапу бо человѣкъ погыбаетъ. Лжѣ блюдиса (35), и пьяньства

войска, тогда ложитесь; вставайте же рано, и оружїя съ себя не слагайте. Вскорѣ на враговъ не нападайте, не разсмотрѣвъ всего за лѣностью: ибо можетъ нечаянно послѣдовать отъ того нещастїе. Лжи блюдися и пїян-

---

лагодныя снѣди, и пр. Слѣдовательно не лагодите ни питью ни яденїю означаетъ тоже, что не угождайте чреву яденїемъ и питїемъ, не услаждайтеся, не нѣжьтеся. Симъ научаетъ Владимїръ, что воинъ, не выключая и князей, долженъ быть доволенъ простою суровою пищею и питїемъ, а не прихотничать.

(33) Когда самъ Военачальникъ толикое прилѣжанїе, бдѣнїе, и осторожность имѣть будетъ, что еженочно стражу около стана самъ осмотритъ, и не снимая съ себя оружїя на постелю будетъ ложиться: то безъ сумнѣнїя сущїе подъ нимъ начальники тожъ дѣлать станутъ; всѣ воины не только безъ роптанїя, но охотно и усердно подражать имъ будутъ, и всякїй трудъ будетъ для нихъ сносенъ. Такому войску никакая хитрость, никакая кознь непрїятельская не можетъ нанесть вреда, понеже ни въ какое время не застигнетъ его неготоваго, неисправнаго, и оплошнаго, но всегда къ отпору и отраженїю готоваго и снаряженнаго.

(34) По смыслу, кажется, должны быть сїи слова: *на враговъ не нападайте.*

(35) Ложь почитали древнїе Руссы за порокъ самый гнусный, презрительный, подлый, и ниже рабамъ приличный или простительный; унижающїй душу, и навсегда довѣрїя отъ людей лишающїй, какъ пословица гласитъ: *со лжи люди не мрутъ, но впередъ*

(36) и҆ блꙋда̀, въ то́мъ бо дꙋша̀ поги́баетъ и҆ тѣ́ло. Кꙋда̀ же ходѧ́ще пꙋте́мъ по свои́мъ землѧ́мъ, не да́йте па́кости дѣ́ѧти ѡ҆трокѡ́мъ, ни свои́мъ, ни чꙋжи́мъ, ни въ се́лѣхъ, ни въ жи́тѣхъ, да не клѧ́ти ва́съ на́чнꙋтъ	ства и блуда, вЪ томЪ бо и душа погибаетЪ и тѣло. Есть-ли куда пойдете вЪ своей земли, не позволяйте пакостей дѣлать служителямЪ, ни своимЪ, ни чужимЪ, ни вЪ селенiяхЪ, ни вЪ нивахЪ, да не начнутЪ васЪ претерпѣвшiи вредЪ проклинать. Куда же пойдете и гдѣ остановитесь,

---

имЪ вѣры неймутЪ. Или, кто попятится, тому будетЪ стыдно: то есть, кто солжетЪ или отопрется, тому будетЪ стыдно.

(36) Хотя пьянство и признавалося непристойнымЪ для человѣка, тѣмЪ паче дѣломЪ или должностiю обязаннаго, но умѣренное употребленiе пьяныхЪ напитковЪ не токмо не зазиралося, но и, вЪ разсужденiи суровости климата и трудовЪ ратоборныхЪ, признавалося необходимымЪ. ТакЪ ВладимiрЪ I. отвѣчалЪ БолгарамЪ, проповѣдующимЪ ему Магометанскiй законЪ, запрещающiй употребленiе вiна: *Руси есть веселiе питье, не можетЪ безЪ того быти.* Дни праздничные, время досуга и праздности, посвящалися веселiю, и трудно было не выдьти изЪ предѣловЪ умѣренности, а паче на пирахЪ званыхЪ. Обыкновенно при такихЪ бесѣдахЪ, стопа за стопою, стаканЪ за стаканомЪ подносилися, пили до капли, и продолжали пить, какЪ говорится, до положенiя ризЪ. ОднакожЪ не называлося сiе пьянствомЪ, чтобЪ напиться пьяну вЪ пиру, вЪ бесѣдѣ, со многими другими, но того пьяницею называли, кто одинЪ напивался, и всякой день былЪ пьянЪ.

(37). Ку́да же поидете, идѣ́же станете, напоите, накормите Унеина (38): и болѣ же чтите гость, откуду же къ вамъ придетъ, или простъ или добръ (39), или солъ, аще не можете даромъ (40), брашномъ и питьемъ (41), ти бо мимо-

напойте, и накормите хозяина. Болѣе же чтите гостя, откуда бы къ вамъ ни пришелъ, простой ли, знаменитой ли, или посланной, есть ли же не можете его чемъ подарить, то по крайнѣй мѣрѣ снабдите пищею и питiемъ. Ибо тѣ проходя (другiя стра-

---

(37) Запрещаетъ проѣзжая дорогою вредить нивы и сѣнокосы; дабы тѣ, коимъ они принадлежатъ, не стали причинившаго имъ вредъ проклинати; ибо древнiе вѣрили, что проклятiе или злословiе имѣетъ великое влiянiе надъ человѣкомъ, и приключаетъ ему различная злая.

(38) Слово Унеинъ происходитъ отъ слова Унна, что значитъ домъ. Слѣдовательно Унеинъ въ перепискѣ испорчено; надобнобъ написать Уннеинъ, хозяинъ дома, въ которомъ для постоя или ночлега останавливаются проѣзжiе. Въ Украинѣ и по нынѣ обычай сей еще не вывелся изъ употребленiя; проѣзжающiе и останавливающiеся для отдохновенiя или ночлега подчуютъ хозяевъ, достаточные водкою, а недостаточные даже простымъ хлѣбомъ.

(39) Отмѣнной, отличной.

(40) *даромъ*, подаркомъ. За симъ слѣдовать должна частица *то*, но видно пропущена.

(41) Извѣстно, что Руссы гостепрïимство въ числѣ первѣйшихъ добродѣтелей полагали, и повсюду тѣмъ славилися. До нынѣ между поселянъ живущихъ въ отдаленiи отъ столицъ и отъ большихъ дорогъ, обычай сей наблюдается въ совершенной степени, чтобъ проѣзжаго или проходящаго пригласить къ себѣ въ домъ, накормить и

хо́дѧчи прославѧ́тъ человѣ́ка по всѣ́мъ землѧ́мъ, лю́бо до́брымъ, лю́бо ѕлы́мъ. Больна́го посѣти́те: надъ мертвеца̀ и҆ди́те, ꙗ҆́кѡ всѝ ме́ртвенни є҆смы̀: и҆ человѣ́ка не мини́те не привѣ́чавше, добро̀ сло́во є҆мꙋ̀ дади́те (42): женꙋ̀ свою̀ люби́те,

ны) прославятъ человѣка по всѣмъ землямъ или добрымъ или злымъ. Больнаго посѣщайте, къ умершимъ въ домы приходите; ибо мы всѣ смертны. Не проходите мимо человѣка, не здѣлавъ ему привѣтствїя: доброе слово рцыте ему. Женъ своихъ люби-

---

упокоить по возможности, изъявляя между тѣмъ всевозможную привѣтливость, и свое удовольствїе. Хозяинъ и хозяйка, обыкновенно встрѣчаютъ и провожаютъ съ веселымъ лицемъ, съ поклонами, и со всевозможнымъ привѣтствїемъ; все, что они ни имѣютъ, яко то хлѣбъ, молоко, яицы, огородныя растѣнїя, приносятъ безъ прошенїя; и за все то не только не требуютъ денегъ, говоря: что за хлѣбъ, за соль съ проѣзжаго брать деньги великой есть грѣхъ, и что отъ того спорыньи въ домѣ ихъ не будетъ.

(42) Какъ вѣрили они, что проклятїе причиняетъ человѣку вредъ, такъ равно вѣрили и тому, что благословенїе или доброе слово приноситъ ему пользу; и для того всякому человѣку, знакомому и незнакомому, встрѣтясь, проходя мимо, изъявляли свое желанїе добра, успѣху въ дѣлѣ, удачи въ промыслѣ, работѣ, дабы и отъ него взаимное получить изъявленїе доброжелательства. Отъ того остались между простолюдинъ многїя рѣчи, употребляемыя ими при разныхъ случаяхъ, во изъявленїе своего доброхотства: на примѣръ, ежели войдетъ проѣзжїй въ избу въ то время, какъ хозяинъ обѣдаетъ, то обыкновенно первый говоритъ: *хлѣбъ да соль*, а послѣднїй отвѣчаетъ: *добро пожаловать хлѣба соли кушать.* Первымъ словомъ изъ-

но не дайте имъ над собою власти (43).	те, но не давайте имъ власти надъ собою.

является желанїе, чтобъ трапеза его всегда была обильна, а послѣднимъ привѣтствуется гость къ участїю въ хлѣбѣ соли. Проходящїй мимо работающаго, доброжелательство свое изъявляя, говоритъ: *Богъ въ помощь*; работающїй отвѣчаетъ: *спасибо*, що есть; спаси тебя Богъ за доброе твое мнѣ пожеланїе. Провожая въ путь, говорятъ: *щастливой путь, Боже управи путь твой.* Встрѣтясь съ знакомымъ, привѣтствуютъ словомъ: *здорово братъ*, сирѣчь желаю тебѣ, чтобъ ты былъ здоровъ, и другой тожъ отвѣчаетъ. Разлучаясь одинъ съ другимъ, взаимно другъ другу говорятъ: *прости*, то есть, прости меня, ежели въ чемъ я тебя оскорбилъ, приключилъ какую либо досаду, неудовольствїе; остави, позабудь отъ нынѣ все, и заочно не воспоминай меня худомъ, но добромъ; не клени, но благослови.

(43) До тѣхъ поръ, пока мужья содержали женъ своихъ подъ властїю, не давали имъ свободы слѣдовать во всемъ своей волѣ, своенравїю, исполнять безъпрепятственно свои прихоти, до тѣхъ поръ миръ, благочинїе, порядокъ въ домѣхъ водворялись, хозяйство процвѣтало, дѣти воспитывались въ страхѣ Божїи и благонравїи, взаимная супруговъ польза сохранялась. Францускdocumentое воспитанїе сїю спасительную связь, сей священный союзъ между мужа и жены, утвержденный на любви мужа къ женѣ и на повиновенїи жены мужу, расторгнуло, разрушило, уничтожило, и домъ воспитанныхъ по новому образу обратился, какъ простолюдины говорятъ, *въ верьхъ дномъ.* Сколько появилось отъ того разводовъ, коихъ прежде было не слыхать, сколько несчастныхъ дѣтей, сколько поводовъ къ соблазну, къ вящшему нравовъ развращенїю, ко взаимному грѣху, и погибели души и тѣла.

Сїе́ же въконе́цъ всемꙋ̀, стра́хъ Бж҃їй и҆мѣ́йте вы́ше всегѡ̀: а҆́ще забыва́ете всегѡ̀, а҆ ча́стѡ прочита́йте, и҆ мнѣ̀ бꙋ́детъ безъ сорома (44), и҆ ва́мъ бꙋ́детъ добро̀.

Є҆го́же оу҆мѣ́ючи, того̀ не забыва́йте до́брогѡ (45), а҆

На конецъ страхъ имѣйте Божїй паче всего. Ежели вы не можете всего припомнить, то чаще прочитывайте, тогда и мнѣ будетъ нестыдно и вамъ добро.

Что знаете доброе, того не забывайте, а чего не знае-

---

(44) Отцы за стыдъ и за посрамленїе себѣ почитали, ежели дѣти ихъ воспитаны будутъ не въ страхѣ Божїи, и не утверждены въ благочестїи, и для того первое ихъ старанїе было о томъ, чтобъ сїи священныя чувства со млекомъ влить въ ихъ душу, и воспитывая ихъ во благочестїи насадить и утвердить въ сердцахъ ихъ всѣ добродѣтели Христїанскїя. Но изъ нынѣшнихъ отцовъ многїе не почитаютъ и того за стыдъ, что дѣти ихъ лѣтъ 10 или 12 уже будучи, не умѣютъ по Руски наизусть прочесть *отче нашъ*, не говоря уже о *вѣрую*; и что они по возрастѣ не будутъ имѣть понятїя о отечественномъ благочестїи. Сего не довольно; будучи утверждены во мнѣнїи отъ учителей, что все Французское хорошо и все Руское дурно, при всякомъ случаѣ не оставляютъ изъявлять своего къ первому уваженїя, а къ послѣднему презрѣнїя, не выключая изъ того и вѣры, хотя ея и не знаютъ; смѣются всему тому, что предки наши за священное почитали, и что не по внушенїямъ невѣжества и суевѣрїя, но по наставленїю здраваго разсудка, должно чтить и уважать, то они считаютъ за басни, за игрушки, недостойныя вниманїя людей просвѣщенныхъ, каковыми они сами себя признаютъ и величаютъ. Вотъ плоды Французскаго воспитанїя!

(45) Въ толикой простотѣ, удивительная въ рѣчахъ осторожность.

єгоже не оумѣючи, а томꙋ сѧ оучите (46): ꙗкоже бо ѻтецъ мой дома (47) сѣдѧ изꙋмѣѧше є҃ ѧзыкъ (48):

те, тому учитесь. ТакЪ какЪ отецЪ мой дома сидя умѣлЪ говорить на пяти языкахЪ. Ибо вЪ томЪ состоитЪ

Егоже умѣючи; того не забывайте, но чегожЪ? *добраго.* ПриложенїемЪ сего слова, *добраго,* довольно даетЪ выразумѣть, что онЪ о худомЪ и воображенїя имѣть не совѣтуетЪ. Слѣдовательно, и *егоже не умѣете, а тому ся учите:* не всемужЪ совѣтуетЪ учиться, а только доброму, похвальному и полезному.

(46) Что знаешь, того не забывай, а чего не знаешь, тому учися; *вѣкЪ живи, вѣкЪ учися,* сирѣчь не надѣйся на свой разумЪ, ученїе, но требуй совѣта, наставленїя отЪ такихЪ, кои болѣе опытности имѣли, коимЪ болѣе извѣстно то дѣло, которое начинать хочешь; *умЪ хорошо, а два лучше,* пословица учитЪ. Высокомѣрный юноша, кичащїйся своимЪ ученїемЪ, знанїемЪ, пренебрегающїй людей старыхЪ, опытныхЪ совѣтЪ, не только не научится тому, чего онЪ не знаетЪ, но и то позабудетЪ, что зналЪ. Опасно таковому препоручить исполненїе важнаго дѣла, ибо вЪ рукахЪ его всегда будетЪ сумнителенЪ успѣхЪ.

(47) ВсеволодЪ Ярославичь, любимой сынЪ былЪ у отца. По Нестору, былЪ онЪ боголюбивЪ, правосуденЪ, убогихЪ призиралЪ, духовныхЪ чтилЪ и снабжалЪ всѣмЪ нужнымЪ, воздерженЪ отЪ пьянства и плотоугодїя. Но будучи великимЪ княземЪ, удрученЪ болѣзнями и старостїю, попустилЪ вельможамЪ своимЪ судити и рядити народу по своей волѣ, которые многое зло людямЪ причиняли, не допущая жалобЪ до Всеволода.

(48) Не можно точно опредѣлить, какїе языки ВсеволодЪ Ярославичь зналЪ; но ежели разсуждать по сосѣдству и союзамЪ тогдашняго времени, то догадкою можно положить слѣдующїе языки. 1) Гре-

въ томъ бо честь есть ѿ инѣхъ землѧ. Лѣность бо всемꙋ мати, еже оумѣетъ, то забꙋдетъ, а его же не оумѣетъ, а томꙋ сѧ не оучитъ: добрѣ же творѧще, не мозитесѧ лѣнити ни на что же доброе: первое: къ церкви да не застанетъ васъ солнце на постели. Тако бо отецъ мой дѣяше, блаженый и вси добріи мꙋжи свершеніи, за оутреню ѿдавше Бгови хвалꙋ (49),

честь отъ чужихъ странъ. Лѣность же всему мать, что человѣкъ знаетъ, то позабудетъ, а чего не знаетъ, тому не учится. Благоразумно же поступая не будьте лѣнивы ни на какое добро. Во первыхъ, ходите въ церьковь, да не застанетъ васъ солнце на постѣли. Тако бо дѣлалъ отецъ мой блаженный, и всѣ добрые мужи совершенные. Утреннюю отдавши Богу хвалу, и потомъ солнцу восхо-

---

ческій, по причинѣ тѣснаго съ Греками союза, торговли, и что много ихъ въ Кіевѣ и домами жили; да и въ духовныхъ властяхъ многожъ было Грековъ. 2) Латинской, по причинѣ всеобщаго его въ тогдашнее время употребленія, почему многіе князи Рускіе ему обучались, яко и Константинъ мудрый, по сказанію Епископа Симона, говорилъ имъ яко природнымъ. 3) Нѣмецкой, потому что много Нѣмцовъ было въ службѣ у князей Рускихъ. 4) Венгерской, по сосѣдству и по частому сношенію. 5) Половецкой, по ближайшему сосѣдству и непрерывному сношенію. Но ежели всѣ сіи языки отложить, то на мѣсто ихъ представляются: 1) Болгарской, не тѣхъ Болгаръ, кои жили на Дунаѣ, но тѣхъ, кои были на Волгѣ. 2) Козарской или Торческой. 3) Язской. 4) Косожской. 5) Обѣзской. Или и другія, на примѣръ: Польской, Литовской, Корельской, Финской. Сіе предлагается только для разсужденія, а не говорится утвердительно.

(49) Извѣщая дѣтей своихъ объ обыкновеніи отца своего и всѣхъ

и҆ потомъ со́лнцꙋ всходѧ́щꙋ, и҆ оу҆зрѣ́вше со́лнце и҆ прослави́ти Бг҃а съ ра́достїю: и҆ речѐ просвѣ́ти ѻ҆́чи мои̑ Хрⷭ҇тѐ Бж҃е, и҆ да́лъ ми є҆сѝ свѣ́тъ твои̑

дящу, узрѣвши солнце прославляли Бога съ радостїю, и говорили: просвѣти очи мои Христе Боже; и, далъ ми еси свѣтъ твой красный. И еще:

добродѣтельныхъ мужей, тожъ и имъ дѣлать совѣтуетъ, чтобъ прежде восхожденїя солнца вставать и заутреннимъ славословїемъ Божїимъ предварить дѣла дневныя. Обычай сей, чтобъ суточное время дѣлить на двое, между трудовъ и отдохновенїя, то есть, чтобъ ложиться спать непосредственно по захожденїи солнца, а вставать вмѣстѣ съ восхожденїемъ его, долго въ Россїи и между благородныхъ людей держался; мѣщанство малыхъ городовъ и поселяне и до нынѣ его держатся, но по новой методѣ воспитанные, превращаютъ день въ ночь, а ночь въ день, то есть, ложатся спать предъ восхожденїемъ солнца, а встаютъ въ полдни, а иные и въ часъ по полудни. Не видывали они никогда красоты восходящаго солнца, не слыхали они во всю свою жизнь утренняго Божїя славословїя: сердце ихъ ни въ созерцанїи перваго, ни въ слушанїи другаго никогда удовольствїя не имѣло. Но естьлибъ и случилось имъ быть въ церьквѣ, во время утренняго пѣнїя, не могутъ чувствовать они того благоговѣйнаго услажденїя, того восхитительнаго сердцу утѣшенїя, какое чувствуютъ воспитанные во благочестїи, при отправленїи торжествъ духовныхъ. Праотцы наши твердо держались сего правила, чтобъ никакого дѣла не начинать, тѣмъ паче важнаго, не помолясь Богу; отправляяся въ дорогу, начиная строить домъ, осѣменять землю, или другое какое дѣло, всегда призывали священника и молебное пѣнїе предварительно совершали; въ случаѣ же опасныхъ предпрїятїй исповѣдывались и причащенїемъ тѣла и крови Христовой себя напутствовали. Готовясь къ сраженїю съ непрїятелемъ, идучи на приступъ къ горо-

красный: и еще, Гди приложи ми лѣто къ лѣту, да прокъ грѣховъ своихъ покаявся ѿправдивъ животъ. Тако похвалю Бга, и сѣдше думати съ дружиною, или люди ѿправливати, или на ловъ ѣхати, или поѣздити, или лечи спати (50): спанье

Господи! продолжи дни жизни моей, дабы принесши тебѣ покаяніе во грѣхахъ моихъ, могъ получить спасеніе. Тако воздавъ Богу хвалу, садились думати съ дружиною, или людей судить, или на охоту ѣхать, потомъ обѣдали, а по обѣдѣ, или употребляли время въ верьховой

ду, всѣ воины исповѣдывалися и пріобщалися, и безстрашно шли на видимую смерть, увѣрены будучи, что очищенные покаяніемъ отъ грѣховъ, напутствованные святымъ причащеніемъ, сражаяся за вѣру и отечество, умрутъ яко мученики; увѣнчаются своею кровію, и души ихъ прямо въ жилище блаженныхъ Ангелами свѣта будутъ препровождены. Великаго вниманія достоинъ сей обычай, и весьма сожалѣтельно, ежели онъ началъ приходить въ уничтоженіе.

(50) Праздности и лѣности, яко корьней всѣхъ пороковъ, весьма совѣтуетъ устраняться; и на цѣлой день разныя упражненія означаетъ: во перьвыхъ, по молитвѣ къ Богу идти въ думу, и совѣтовать съ дружиною о государственныхъ дѣлахъ; потомъ принимать жалобы и прошенія отъ людей, и по тѣмъ судъ и расправу дѣлать; ежелижъ ни въ думѣ дѣла не случится, ни жалобщиковъ нѣтъ, то ѣхать или на ловъ; здѣсь пропущены непремѣнно сіи слова: *потомъ обѣдати, а пообѣдѣ или поѣздити* и проч. Ибо ежели все соединить, пропустя сіи слова, то сонъ послѣ утренней ѣзды не будетъ сномъ полуденнымъ, а утреннимъ излишнимъ, или по крайнѣй мѣрѣ прогуляться, только чтобъ не просидѣть въ дому безъ дѣла, и не здѣлать бы привычки къ праздности и лѣности.

єсть ѿ Бга присуждено полудне, ѿ чина и ѡпочиваєтъ и звѣря и птици и человѣци (51). А се вы повѣдаю дѣти моя трудъ свой, оже ся єсмь тружалъ, пути дѣяи и ловы г͠і лѣтъ: первоє къ Ростову идохъ сквозѣ Вятиче, посла мя Отецъ, а самъ иде Курьску: и пакы в͠ къ Смолиньску, съ Ѡставкомъ Скордятичемъ: то и пакы ѿнде къ Берестїю со Изяславомъ, а мене посла Смолиньску: то и Смолиньска идохъ Володимерю (52). Той

ѣздѣ, или ложились спать. Спанье бо уставлено отъ Бога по полудни въ порядкѣ природы. Опочиваютъ и звѣрь и птицы и люди. Теперь разскажу вамъ дѣти мои труды мои, сколько я трудился ѣздя въ походы и на ловитву звѣрей, чрезъ 13 лѣтъ. Во первыхъ ѣздилъ я въ Ростовъ чрезъ Вятичи, посланъ бывъ отъ Отца, которой самъ тогда поѣхалъ въ Курскъ. А потомъ во вторыхъ въ Смоленскъ съ Оставкомъ Скордятичемъ, откуда Отецъ мой поѣхалъ съ Изьяславомъ въ Брестъ;

---

(51) По полудни дозволяетъ отдохнуть, говоря: что послѣобѣденное спанье отъ Бога присуждено, ссылаясь, что и звѣри и птицы насытясь отдыхаютъ.

(52) Всѣхъ сихъ походовъ, о которыхъ онъ выше и ниже сего воспоминаетъ, даже до 1076 года въ лѣтописяхъ не означается, и всѣ суть они дѣянїя его юности; ибо родился онъ въ 1053, а первый походъ его былъ, въ лѣтописяхъ упоминаемый въ 1076 году; слѣдственно всѣ оныя воспоминаемыя имъ походы учинены имъ прежде нежели ему 23 года отъ рожденїя минуло.

же зимы то и посласта Берестїю брата на головнѣ, иде бѧху пожгли, то и ту блюдъ городъ тихъ: та идохъ Переѧславлю отцю, а по велицѣ дни и съ Переславлѧ та Володимерю, на сꙋтѣйскꙋ мира творитѣ съ Лѧхы. Ѿтꙋда паки на лѣто Володимерю ѡпѧть: та посла мѧ Свѧтославъ въ Лѧхы (53), ходивъ за Глоговы, до Чешскагѡ (54) лѣса: ходивъ въ земли ихъ д҃ мѣсѧци: и въ тоже лѣто и дѣтѧ сѧ роди, старѣйшее Новгородское (55): та ѿтꙋда Тꙋровꙋ, а на веснꙋ та Переѧславлю: та же Тꙋровꙋ. И Свѧтославъ оумре (56), и азъ

а мнѣ приказалъ ѣхать въ Смоленскъ. Изъ Смоленска ходилъ я въ Володимїръ. Той же зимы посланъ былъ братъ въ Брестъ на пожарище, гдѣ тогда Ляхи пожгли, и тамъ городъ блюлъ спокойно. Потомъ ѣздилъ я въ Переяславль ко отцу, а послѣ Пасхи изъ Переяславля къ Володимїру на съѣздъ миръ заключать съ Ляхами. Куда въ томъ же году ѣздилъ вторично въ Володимїръ. Потомъ послалъ меня Святославъ въ Ляхи, ходилъ же я до Глоговы, и до Богемскаго лѣса, всего былъ я въ землѣ ихъ 4 мѣсяца. Въ то же лѣто сынъ мнѣ родился старшїй, которой теперь

(53) Ходилъ онъ вкупѣ съ Олегомъ Святославичемъ, братомъ своимъ двоюроднымъ, которой у отца его въ Черниговѣ жилъ, Полякамъ на помощь противъ Чеховъ, въ 1076 году.

(54) Богемскаго.

(55) Старшїй сынъ его былъ Мстиславъ, родился, по соображенїю съ послѣдними его походами, въ 1077 году.

(56) Святославъ Ярославичь, стрый Владимїру Всеволодовичу, Князь Черниговскїй, потомъ Великїй Князь Кїевскїй, преставился въ 1077 году.

пакы Смолиньску, а и Смолиньска той же зимѣ та къ Новугороду: на весну Глѣбови въ помочь (57), а на лѣто со отцемь под Полтескъ: а на другую зиму съ Святополкомъ (58) под Полтескъ, ожгоша Полтескъ. Онъ иде Новугороду, а я съ Половци на Одрьскъ, воюя та Чернигову. И пакы и Смолиньска къ отцю придохъ Чернигову: и Олегъ приде из Володимера выведенъ, и возвахъ и къ собѣ на обѣдъ со отцемь въ Черниговѣ, на краснѣмъ дворѣ, и вдахъ отцю т҃ грив. золота (59). И

княжитъ въ Новѣгородѣ. Отшуда ѣздилъ я въ Туровъ, а на весну въ Переяславль, потомъ паки въ Туровъ. Въ сіе время Святославъ умре, и я паки поѣхалъ въ Смоленскъ, а изъ Смоленска тою же зимою въ Новъгородъ, чтобъ весною помощь учинить Глѣбу. Лѣтомъ же со отцемъ своимъ ѣздилъ подъ Полотскъ, у котораго все предмѣстіе сожгли. Отецъ мой поѣхалъ тогда въ Новгородъ, а я съ Половцами къ Одрьску, чтобъ покорить его подъ Черниговъ. И паки изъ Смоленска пріѣхалъ я къ отцу въ Черниговъ,

---

(57) Ко Глѣбу Святославичу княжившему въ Новѣ городѣ, противъ Чуди Заволоческія, отъ которыхъ Глѣбъ и убитъ въ 1078 году.

(58) Святополкъ, Михаилъ Изяславичь, внукъ Ярославовъ, слѣдственно стрый Владиміру. Въ сіе время, то есть въ 1178 году Святополкъ воспріялъ престолъ Новгородскій, учинившійся праздны мъ по смерьти Глѣба Святославича, а Владиміръ остался княжить въ Смоленскѣ.

(59) Пріѣхавъ изъ Смоленска къ отцу въ Черниговъ, подчивалъ его, вкупѣ съ Олегомъ, и поднесъ ему 300 гривенъ золота. Сего въ лѣто-

паки и Смоленьска же пришедъ, и проидохъ сквозѣ Половечьскыи вои бьяся до Переяславля, и Отца на лѣзохъ съ полку пришедше: то и паки ходихомъ томъ же лѣтомъ со Отцемь и со Изяславомъ битися Чернигову съ Борисомъ (60) и побѣдихомъ Бориса и Олга. И паки идохомъ Переяславлю и стахомъ въ Обровѣ и (61) Всеславъ Смоленскъ ожьже: и азъ вседъ съ Черниговци о двою коню, и не застахомъ

въ которое время пріѣхалъ и Олегъ лишенный княженія въ Володимірѣ, и позвалъ я его со отцемъ на обѣдъ въ Черниговѣ на красномъ дворѣ, и поднесъ отцу 300 гривенъ золота. И послѣ того возвратясь въ Смоленскъ, изъ онаго поѣхалъ чрезъ войско Половецкое сражаясь до Переяславля, и засталъ тутъ отца отъ войска пріѣхавшаго. Потомъ паки ходили тѣмъ же лѣтомъ со отцемъ и со Изьяславомъ биться къ Чернигову

писяхъ нѣтъ, но видно, что происходило прежде бѣгствія Олега изъ Чернигова во Тмутаракань, и пришествія его съ Половцы къ Чернигову, гдѣ онъ побѣдя Всеволода, принудилъ его, оставя Черниговъ въ волю побѣдителя, бѣжать въ Кіевъ къ брату своему Великому Князю Изяславу; и все сіе случилось по лѣтописи Несторовой въ 1078 году.

(60) Сіе происходило въ 1078 году, и Владиміръ при осадѣ Чернигова, многую храбрость показалъ. Въ семъ же году Всеволодъ Ярославичь учинился великимъ княземъ, и сына своего Владиміра посадилъ въ Черниговѣ.

(61) въ 1079 году посыланъ былъ Владиміръ отъ отца своего на Торки Переяславскіе, и побѣдилъ ихъ; но о походѣ его ко Смоленску, противъ Всеслава Полоцкаго, и о разореніи области его лѣтописи не упоминаютъ.

въ Смоленьскѣ, тѣмъ же путемъ по Всеславѣ пожегъ землю, и повоевавъ до Лукамля и до Логожьска, та на Дрьютьскъ воюя, та Чернигову. А на ту зиму повоеваша Половци Стародубъ весь, и азъ шедъ съ Черниговци, и съ Половцы на Деснѣ изимахомъ Князи, Асадука и Саука, и дружину ихъ избиша: и на завътрее за Новымъ городомъ разгнахомъ силны вои Белкатгина, а се мечи и полонъ весь ѿяхомъ (62). А въ Вятичи ходихомъ по двѣ зимѣ, на Ходоту и на сына его, и ко Кордну ходихъ 1ю зиму: и пакы по Изяславичихъ за Микулинъ, и не постигохомъ ихъ, и на ту весну къ Ярополку совкуплятися на Броды (63). Томъ же лѣто гонихомъ

съ Борисомъ, и побѣдили Бориса и Ольга. И паки пошли въ Переяславль, и стояли въ Обровѣ, и въ ту пору Всеславъ Смоленскъ сжегъ. И я съ Черниговцами на перемѣнныхъ коняхъ гналъ къ Смоленску, но не застали его въ Смоленскѣ, и для того погнавшись за нимъ тѣмъ же путемъ пожгли землю его и повоевали до Лукамля и до Логожска, послѣ покоряли Дрютскъ Чернигову. Въ тужъ зиму опустошили Половцы Стародубъ весь, и я шедъ съ Черниговцами и съ Половцами поимали на Деснѣ Половецкихъ Князей Асадука и Саука, и дружину ихъ побили. А на другой день за Новымъ городомъ разогнали сильныя войска Белкатгина, и мечи ихъ и полонъ весь отняли. Послѣ

(62) О всѣхъ сихъ походахъ въ лѣтописяхъ не упоминается.

(63) Противъ Ростиславичей, кои выгнали Ярополка Изяславича изъ Владиміра, и побѣдя ихъ возвратилъ Владиміръ Ярополку въ 1084 году.

по Половцихъ за Хоролѧ, иже Горошинъ взѧша: и на ту осень идохомъ съ Черниговци и съ Половци съ Читѣевичи къ Мѣньску, изъѣхахомъ городъ и не ѡставихомъ у него ни челѧдина ни скотины. И на ту зиму идохомъ къ Ярополку совокуплѧтисѧ на Броды (64), и любовь велику створихомъ. И на весну посади мѧ ѿець въ Переѧславли передъ братьею, и ходихомъ за Супои: и ѣдучи къ Прилуку городу, и срѣтоша ны внезапу Половечьскіе кнѧзи и тысѧчь, и хотѣхомъ съ ними ради битисѧ, но ѡружье бѧхомъ услали на передъ на

сего по двѣ зимы ходили мы въ Вятичи на Ходота и на сына его, а въ перьвую зиму ходилъ я и ко Корьдну. Вторично гнались за Изяславичами за Микулинъ, но не догнали ихъ, и тою же весною ходили къ Ярополку на Броды, дабы соединиться войскамъ, и тогожъ лѣта гнались за Половцами за Хороль, которые въ то время взяли Горошинъ. Осенью же тою ходили мы съ Черниговцами и съ Половцами Читѣевичами къ Менску, застали городъ въ росплохѣ, и не оставили въ немъ ни человѣка ни скота. А въ слѣдующую зиму ходили къ Ярополку на Броды для утвержденія союза, и въ тѣсную дружбу вступили. Въ слѣдующую весну посадилъ меня отецъ на Княженіе въ Пе-

(64) Здѣсь тоже дѣяніе повторяетъ, о которомъ говорилъ выше; можетъ быть два раза ходилъ, и въ послѣдній походъ довершилъ, что не успѣлъ въ перьвомъ.

повозѣхъ, и внидохомъ въ городъ: только Семцю іаша однаго живого, ти смердъ нѣколико, а наши онѣхъ болѣ избиша и изнимаша, и не смѣша ни коня поятии въ руцѣ, и бѣжаша на Сулу тое ночи: и за оутра на Госпожинъ день идохомъ къ Беле вежи, и Богъ ны поможе и святая Богородица, избиша ц҃ Половецъ, и два князя іаша, Багу Барсова брата, Асиня и Сакзя, а два мужа только оутекоста. И потомъ на Святославль гонихомъ по Половцихъ: и потомъ на Торческый городъ: и потомъ на Гюргевъ по Половцихъ. И паки на той же сторонѣ оу красна

реяславли, при братьяхъ моихъ, и ходили съ войскомъ за Супои, и когда мы ѣхали къ городу Прилуку, тогда срѣтили насъ незапно Половецкїе Князи съ 8 тысячами войска, мы охотно желали съ ними биться, но оружїе услали на возахъ впередъ, и такъ вошли въ городъ, уронъ нашъ состоялъ въ томъ, что Семцу одного живаго у насъ въ полонъ взяли и нѣсколько рядовыхъ. А наши изъ нихъ болѣе побили и изъимали, и не посмѣли Половцы и коня взять въ руки, и бѣжали тоя ночи за Сулу. А за утра на Успенїе Богородицы пошли мы къ Бѣлой Вежи, и Богъ намъ помогъ и Святая Богородица, убили мы Половцевъ 900 человѣкъ, и двухъ Князей поймали, Багу Барсова брата, Асиня и Сакзя, а ушло ихъ только двое. Потомъ къ Святославлю гнали за Половцами, и потомъ къ Торческому городу. Послѣ то-

Половци побѣдихомъ: и потомъ съ Ростиславомъ же оу Варина вежѣ взяхомъ. И потомъ ходивъ Володимерю, паки Ярополка посадихъ, и Ярополкъ оумре.

И пакы по отни смерти и по Святополцѣ на Сулѣ бившеся съ Половци до вечера, быхомъ оу Халѣпа, и потомъ миръ створихомъ съ Тугорканомъ и со инѣми князи Половечьскими, и оу Глѣбови чади пояхомъ, дружину свою всю. И потомъ Олегъ на мя приде съ Половечьскою землею къ Чернигову (65), и бишася

го къ Юрьеву за Половцами же. И паки на той же сторонѣ у Красна побѣдили мы Половцовъ. И потомъ съ Ростиславомъ у Варина Вежи Половецкія мы взяли. По семъ ходилъ я въ Володимiръ и посадилъ паки Ярополка на Княженiе; и Ярополкъ умре.

По смерти отца моего бывши у Халепа, бились по Святополкѣ на Сулѣ, и на конецъ миръ учинили съ Тугорканомъ и съ другими Половецкими Князьми, и у Глѣбовыхъ общниковъ взяли всю дружину свою. Послѣ того пришелъ на меня Олегъ къ Чернигову съ Половецкимъ войскомъ, и дружина моя билась съ ними чрезъ восемь дней....

(65) Олегъ пришолъ изъ Тмутаракани къ Чернигову, Владимiръ же затворился во градѣ; Олегъ выжегъ около города посадъ, но города взять не могъ. Владимiръ, жалѣя о пролитiи крови подданныхъ своихъ и о разоренiи Половцами земли, уступилъ Олегу Черниговъ, самъ отъѣхалъ въ Переяславль, на престолъ отеческiй. Сiе происходило въ 1094 году.

дружина моя съ нимъ и днїй ѿ малу . . . . . . не вдадуче имъ въ ѡстрогъ . . . . жали весь христьяныхъ душъ, и селъ горящихъ, и манастырь, и рѣхъ, не хвалитися поганымъ. И вдахъ брату отца своего мѣсто, а самъ идохъ на отця своего мѣсто Переяславлю (66), и внидохомъ на святаго Бориса день изъ Чернигова, и ѣхахомъ сквозѣ полкы Половьчьскїе не въ р҃ дружинѣ, и съ дѣтми и съ женами, и ѡблизахутся на насъ акы волци стояще, и ѿ перевоза из горъ: Богъ и святый Борисъ неда имъ мене въ користь, невреженни доидохомъ Переяславлю.

не дая имъ въ острогъ войти . . . . сжалися во всѣхъ душахъ Христїанскихъ и селъ горящихъ и монастыряхъ, и сказалъ я: не хвалитися поганымъ или невѣрнымъ. И отдалъ я мѣсто отца моего брату его, а самъ пошелъ на прежнее мѣсто отца моего въ Переяславль, и выѣхавъ изъ Чернигова въ день Святаго Бориса, ѣхали сквозь полки Половецкїе меньше ста человѣкъ съ женами и дѣтьми, и облизывались Половцы на насъ какъ волки, стоя отъ перевоза изъ горъ. Богъ и Святый Борисъ не далъ имъ меня въ корысть; безвредно дошли до Переяславля. И Княжилъ я

(66) Сїе говоритъ онъ о случившемся прежде сказаннаго, а имянно: по смерти Всеволода, послѣдовавшей въ 1093, Владимїръ не хотѣлъ заступить мѣсто отца своего, чтобъ не вооружить на себя Святополка Изяславича, понеже престолъ Кїевскїй прежде былъ отца его, но послалъ къ нему въ Туровъ съ извѣстїемъ, что дружелюбно уступаетъ ему престолъ Великокняжескїй, а самъ поѣхалъ въ Черниговъ. Въ слѣдующїй же потомъ годъ уступя Черниговъ Олегу Святославичу, какъ показано предъ симъ, перешолъ въ Переяславль.

И сѣдѣхъ въ Переяславли г҃ лѣтъ и г҃ зимы, и съ дружиною своею, и многы бѣды пріяхомъ ѿ рати, и ѿ голода: и идохомъ на вои ихъ за Римовъ, и Богъ ны поможе, избиша и а другія поимаша: и паки Итлареву чадь избиша, и вежи ихъ взяхомъ, шедше за Голтавомъ (67). И Стародубу идохомъ на Олга, зане ся бяше приложилъ къ Половцемъ (68). И на Богъ идохомъ съ Святополкомъ на Боняка, за Рось: и Смоленьску идохомъ, съ Давыдомъ смирившеся: паки идохомъ другое съ Воронице: тогда же и Торци придоша ко мнѣ и съ Половецъ, и

се

въ Переяславли три лѣта и три зимы и съ дружиною своею, и многія бѣды принимали отъ непріятелей и отъ глада. Потомъ пошли мы на войска Половецкія за Римовъ, и Богъ намъ помогъ, иныхъ побили, а другихъ въ полонъ взяли. И паки побили Итларевыхъ общниковъ и Вежи ихъ взяли; прошедъ Голтавъ. Ходили и къ Стародубу на Олга, понеже онъ въ союзъ вступилъ съ Половцами. Ходили на Бокъ съ Святополкомъ на Боняка Князя Половецкаго за Рось. Ходили въ Смоленскъ помирившись съ Давыдомъ; и паки другой разъ ходили съ Воронцы: тогда же пришли ко мнѣ и Торцы и съ Половцами

---

(67) Въ лѣтописяхъ, по переходѣ Владиміра въ Переяславль, упоминаются въ сіе время побѣды его надъ Половцы: 1) въ 1095; 2) вкупѣ со Святополкомъ въ томъ же 1095 году, гдѣ и вежи у нихъ взяли, и много полона привели.

(68) Ходилъ Владиміръ со Святополкомъ, на Олега къ Чернигову, и выгнали его оттуда въ 1096 году.

Читѣевичи, идохомъ противу нимъ на Сулу.

И потомъ паки идохомъ къ Ростову на зиму, и по г҃ зимы ходихомъ Смоленьску, и се нынѣ иду Ростову: и пакы съ Свѧтополкомъ гонихомъ по Бонѧцѣ .... оубиша, и не постигохомъ ихъ: и потомъ по Бонѧцѣ же гонихомъ за Рось, и не постигохомъ (69). И по ино зиму Смоленьску идохъ, и Смоленьска по велицѣ дни выидохъ и Гюргева мати оумре. Переѧславлю пришедъ на лѣто, собрахъ братью, и Бонѧкъ приде со всѣми Половци, къ Снѧтиню идохомъ зане и съ Переѧславлѧ за Сулу: и Богъ ны поможе и полкы ихъ побѣдихомъ, и кнѧзи изнимахомъ

и Читѣевичами, и пошли противу Половцовъ на Сулу.

И потомъ паки ходили къ Ростову зимою, и по три зимы ходили къ Смоленску, и еще теперь иду къ Ростову. И паки со Святополкомъ гнались за Бонякомъ Половецкимъ Княземъ .... и не постигли ихъ; послѣ того за Бонякомъ же гнали мы за Рось, и не догнали. На другую зиму ходилъ я въ Смоленскъ, и изъ Смоленска послѣ пасхи вышелъ, и въ то время Юрьева мать умре. Въ Переяславль пришедъ на лѣто, собралъ я братію, и Бонякъ въ то время пришелъ со всѣми Половцами къ Снятину, и мы пошли за нимъ изъ Переяславля . . Сулу; и Богъ намъ помогъ, полки ихъ побѣдили и князей лучшихъ поймали. И послѣ

(69) Между 1096 и 1107 годовъ, упоминаются въ лѣтописяхъ побѣды Владимiровы надъ Половцы: 1) вкупѣ съ прочiими князи въ 1103; 2) также съ совокупными силами прочiихъ князей въ 1107 году.

лѣпшїи. И по рождествѣ створихом миръ съ Аепою, и поим оу него дчерь (70), идохом Смоленьску и потом идох Ростову. Пришедъ из Ростова, паки идох на Половци на Оурубу, съ Святополком, и Бгъ ны поможе (71). И потом паки на Боняка къ Лубну, и Бгъ ны поможе: и потом ходихом въ воину съ Святополком: и потом пакы на Донъ идохом, съ Святополком и съ Давыдом, и Бгъ ны поможе: и къ Вереви бяху пришли Аепа и Бонякъ, хотѣша взяти и: къ Ромну идох, со Олгом и съ дѣтьми нань, и они очитивше бѣжаша. И потом къ Мѣньску ходихом

Рождества Христова учинили миръ съ Аепою, взявъ у него дочь, пошли къ Смоленску и потомъ къ Ростову. Пришедъ изъ Ростова, паки пошли на Половцовъ на Урубу (въ Лѣтописяхъ пишется не Урубь, но Урусбъ или Урусоба) со Святополкомъ, и Богъ намъ помогъ. И потомъ паки на Боняка къ Лубну, и тамъ Богъ помогъ намъ. Послѣ того ходили въ войну со Святополкомъ, на конецъ со Святополкомъ и Давидомъ ходили на Донъ, и Богъ намъ помогъ. И къ Выреву пришли было Аепа и Бонякъ, хотѣли взять его, мы со Олгомъ и съ дѣтьми пошли на нихъ: и они послышавъ тое ушли. Потомъ ходили мы къ Менску на Глѣба зато, что захватилъ у насъ людей,

---

(70) У Аепы князька Половецкаго взялъ дочь за Юрья сына своего въ 1107 году.

(71) Владимїръ совокупно съ прочїими князи, побѣдилъ Половцовъ двоекратно, и въ послѣднїй разъ на рѣкѣ Сальницѣ въ 1111 году.

(72) на Глѣба, оже ны бяше люди заялъ, и Богъ ны поможе, и створихомъ свое мышленое. И потомъ ходихомъ къ Володимерю на Ярославца, не терпяче злобъ его (73). А изъ Чернигова до Кыева нестишь ѣздилъ ко отцю, днемъ есмь переѣздилъ до вечерни: а всѣхъ путій п и г великихъ: а прока не испомню меншихъ, и миров есмь створилъ съ Половечьскыми князи без одиного к, и при отци и кромѣ отца: а даялъ скота многω и многы порты свое: и пустилъ есмь Половечьскыхъ князь лѣпшихъ изъ оковъ толико: Шару-

и Богъ намъ помогъ, здѣлали все, чего желали. Послѣ сего ходили къ Володимеру на Ярославца, не могши снести худыхъ его поступокъ. А изъ Чернигова до Кіева не тихожъ я ѣздилъ къ отцу, разстояніе сіе переѣзжалъ я въ одинъ день съ утра до вечеренъ. Всѣхъ большихъ моихъ походовъ 83, а прочихъ меньшихъ не припомню. Мирныхъ договоровъ заключилъ я съ Половецкими Князьми 19, и при отцѣ и послѣ отца, давая много скота и одеждъ своихъ. Свободилъ изъ оковъ Половецкихъ лучшихъ Князей вотъ сколько: Шаруканowыхъ два брата, Бага Барсова три, Овчиныхъ

---

(72) Въ 1115 году самъ онъ стоялъ у Меньска, а дѣти его Друтескъ взяли.

(73) Ходилъ на Ярославца Святополчича ко Владиміру, въ 1118 вторично на него же ходилъ, и выгналъ его изъ Владиміра въ 1119. По лѣтописямъ сей былъ послѣдній его походъ, и въ 1125 преставился. Изъ сего видно, что писалъ онъ сіе поученіе или завѣщаніе между 1119 и 1125 годами.

ка́нѧ є҃ бра́та, Багꙋ̀ Ба́рсова г҃, Ѻ҆вчи́ны бра́тье д҃, а҆ всѣ́хъ лѣ́пшихъ кнѧ́зи и҆ и҆нѣ́хъ р҃: а҆ са́мы кнѧ́зи Бгъ жи́вы въ рꙋ́цѣ дава̀: Коксꙋ́сь съ сы́номъ, А҆кла́нъ Бꙋ́рчевичь, Таре́вскый кнѧ́зь А҆згꙋла́й, и҆ и҆нѣ́хъ къ ме́ти и҆ молоды́хъ є҃і, то̀ тѣ́хъ жи́вы ве́дъ, и҆ сѣ́къ въ ме́тахъ въ тꙋ̀ рѣ́чкꙋ въ Сла́влі́н, по череда́мъ и҆зби́ено не съ є҃ въ то̀ вре́мѧ лѣ́пшихъ.

А҆ сѐ трꙋжа́хсѧ ло́вы дѣ́ѧ, поне́же сѣдо́хъ въ Черни́говѣ, а҆ и҆ съ Черни́гова вы́шедъ и҆ ..... ѿ лѣ́та по Стꙋ́ганн ва ..... и҆́мъ да́ромъ, все́ю си́лою кромѣ̀ и҆́ногѡ ло́ва, кромѣ̀ Тꙋ́рова (74), и҆́же со ѻ҆́тцемъ

братьевъ четыре, а всѣхъ знатнѣйшихъ Князей и другихъ сто, самыхъ же сихъ Князей живыхъ Богъ въ руки давалъ. Коксуся же съ сыномъ, Аклана Бурчевича, Таревскаго Князя Азгулая и иныхъ и младшихъ 15 въ отмщеніе живыхъ привелъ, и изсѣкши мечами пометали въ рѣку Славлію. Сказнили въ разныя времена знатнѣйшихъ Князей Половецкихъ болѣе 200.

А се трудился я ѣздя на ловъ звѣрей, понеже княжилъ я въ Черниговѣ, а изъ Чернигова вышедъ и . . . . кромѣ иного лова, и кромѣ того, что въ Туровѣ со отцемъ своимъ я дѣлалъ, ловя всякаго звѣря. А въ Черниговѣ вотъ

(74) Туровъ приданъ былъ Владиміру отъ отца къ Чернигову, почему онъ здѣсь и сказываетъ, что и тамъ ловы дѣлалъ, яко въ Черниговѣ и Переяславлѣ. Изъ сего видно, что каждый въ своихъ дачахъ, въ своемъ владѣніи токмо могъ ловы дѣлать, а въ чужія никто ѣздить права не имѣлъ.

ловилъ есмь вѧзкъ звѣрѧ: а се въ Черниговѣ дѣѧлъ есмь: конь диких (75) своима рукама свѧзалъ есмь въ пущахъ (76) і и к живы конь, а кромѣ того иже по ровни (77) ѣздѧ ималъ есмь своима рукама, тѣже кони дикіе: Тура (78) мѧ б, метала на розѣхъ и съ конемъ: Олень мѧ одинъ болъ, а б Лоси одинъ ногами топталъ, а другый рогама болъ: Вепрь ми на бедрѣ мечь отѧлъ: Медведь ми оу колѣна подклада оукусилъ, лютый звѣрь ко мнѣ скочилъ на бедры и конь со

что я дѣлалъ: дикихъ коней своими руками вязалъ я въ густыхъ лѣсахъ по десяти и по двадцати живыхъ. Кромѣ того ѣздя по рвамъ ловилъ своими руками таковыхъ же коней дикихъ. Самка буйволова дважды метала меня и съ конемъ на рогахъ. Олень меня рогами бодалъ. Двѣ лоси, одна меня ногами топтала, а другая рогами бодала. Кабанъ откусилъ висящій на бедрѣ мечь. Медвѣдь подкладъ у колѣна укусилъ, лютый звѣрь вскочилъ ко мнѣ сидящему на конѣ на бедры, и коня со мною повергъ на землю,

(75) Сіе показываетъ, что около Чернигова въ тогдашнія времена были и лѣса и степи великіе; ибо дикіе кони и буйволы, о коихъ также упоминается здѣсь, не водятся въ другихъ мѣстахъ кромѣ мѣстъ дикихъ и отъ селеній отдаленныхъ.

(76) Пущи, лѣсъ очень густой и непроходимой. Въ Малороссіи доселѣ сіе слово употребляется.

(77) Ровни, ровъ, оврагъ. Въ Малороссіи и поднесь говорится въ множествен. числѣ *рови*.

(78) Тура, Самка буйволовая.

мною поверже, и Богъ не врежена мѧ сблюде: и съ конѧ многѡ падахъ, головꙋ си розбихъ дважды, и рꙋцѣ и нозѣ свои вередихъ, въ оуности своей вередихъ, не блюда живота своегѡ, не щадѧ головы своеѧ (79).

Еже было творити отрокꙋ моемꙋ, то самъ есмь створилъ дѣла, на войнѣ и на ловѣхъ ночь и день, на зною и на зимѣ, не даѧ собѣ оупокоѧ, на посадники не зрѧ, ни на биричи, самъ творилъ что было надобѣ: весь нарѧдъ и въ домꙋ своемъ то ıа творилъ есмь,

и Богъ невредима меня сохранилъ. И съ коня многократно падалъ, дважды голову проломилъ, руки и ноги свои повреждалъ въ юности моей, не блюдя жизни своей и не щадя главы своей.

Что надлежало здѣлать рабу моему, то я самъ дѣлалъ, на войнѣ и на охотѣ, день и ночь на зною солнечномъ и стужѣ не дая себѣ покоя. Не взирая на посадниковъ ни на биричей самъ то дѣлалъ, что было надобно. Весь распорядокъ и въ дому своемъ я самъ чинилъ, и охотничьи приборы самъ я

---

(79) Изъ описанія о ловахъ заключить можно, что главное или паче единственное князей и бояръ было упражненіе, сирѣчь когда праздны были они отъ войны, звѣриная ловля, и кто былъ въ ней искуснѣе, тотъ признавался за удальца, и получалъ отъ сверстниковъ своихъ похвалу и уваженіе. Она всегда великую пользу приносила юношеству, къ войнѣ готовящемуся, и къ ратоборнымъ подвигамъ пріобучающемуся; понеже звѣриная ловля такая, какую Владиміръ описалъ, есть не иное что, какъ образъ войны, заставляющая переносить голодъ, жажду, зной и холодъ, подвергающая необходимо многимъ трудамъ, а часто и опасностямъ, не меньшимъ какъ и война.

и въ ловчихъ ловчїи нарядъ самъ есмь держалъ, и въ конюсѣхъ, и ѿ соколѣхъ, и ѿ ꙗстрябѣхъ, тоже: и худаго смерда и убогые вдовицѣ не далъ есмь сильнымъ ѡбидѣти: и церковнагѡ наряда и службы самъ есмь призиралъ. Да не зазрите ми дѣти мои, но инъ кто прочетъ: не хвалю бо сѧ ни дерзости своеѧ, но хвалю Бг҃а и прославлѧю милость егѡ, иже мѧ грѣшнаго и худаго селикѡ лѣтъ соблюдъ ѿ тѣхъ часъ смертныхъ, и не лѣнива мѧ былъ створилъ худаго на всѧ дѣла человѣческаѧ потребна.

Да сю грамотицю прочитаючи потснѣтесѧ (80) на всѧ дѣла добраѧ, славѧще Бг҃а съ свѧтыми егѡ. Смерти бо сѧ дѣти не боѧчи (81), ни

содержалъ, и конюшенный и соколей и ястребиной. И безпомощнаго человѣка и убогой вдовицы не давалъ я сильнымъ въ обиду. Церьковныя вещи, порядокъ и службу самъ я назиралъ. Не осудите меня дѣти мои ни иной кто прочитавъ сїе. Не себя бо я хвалю, ни дерзновенїе свое, но хвалю Бога и прославляю милость его, которой меня грѣшнаго и недостойнаго толико лѣтъ сохранилъ отъ многихъ случаевъ смертныхъ, и содѣлалъ меня нелѣностна смиреннаго на вся дѣла человѣку потребныя.

Сїе писанїе прочитаючи потщитеся на вся дѣла добрая, славя Бога со Святыми его. Смерти не страшитесь дѣти мои ни на сраженїи, ни

---

(80) Потснѣтесѧ, потщитеся, прилѣпитеся.

(81) Вѣря предопредѣленїю, или паче утверждаясь на словахъ Христовыхъ, что и власъ главы человѣческїя не погибнетъ безъ воли

рати, ни ѿ звѣри, но мужеское дѣло творите, каковы Бг҃ъ подастъ: Ѻже бо азъ ѿ рати, и ѿ звѣри, и ѿ воды, ѿ коня спадаѧсѧ, то никтоже васъ не можетъ вредитисѧ и оубити, понеже не будетъ ѿ Бг҃а повелѣно: а иже ѿ Бг҃а будетъ смерть, то ни ѻтецъ, ни мати, ни братьѧ не могутъ ѿѧти: но ѻтче добро есть блюсти, Бж҃їе блюденье лѣпше есть человѣческагѡ. Ѻ многострастны и печальны азъ,

отъ звѣря, но мужественно дѣлайте дѣла, какія Богъ пошлетъ. Якоже и азъ отъ войны, отъ звѣря, отъ воды, падая съ коня не вредимъ остался, тако и изъ васъ не можетъ никто получить вреда, или быть убитъ, ежели не будетъ отъ Бога повелѣно. Отъ смерти же Богомъ опредѣленной ни отецъ, ни мать, ни братія отнять не могутъ. Хранить отцу есть доброе дѣло, но когда Богъ хранитъ, то сіе храненіе лучше человѣческаго. О многострастный и слезъ

Божія, совѣтуетъ Владиміръ дѣтямъ своимъ, не бояться смерти, и во всякую опасность вдаваться безстрашно; въ примѣръ себя представляя, что въ безчисленныхъ будучи опасностяхъ, остался живъ и здоровъ, для того, что не было воли Божіей погибнути ему, комужъ какая опредѣлена отъ Бога смерть, тоя никто и никакъ избѣжати, спасти, и защитить себя не возможетъ. Слѣды сего и поднесь остались въ нѣкоторыхъ простолюдинахъ, кои предопредѣленію вѣря, часто въ опасности вдаются безстрашно, говоря: *чему быть, то будетъ; рокового и на конѣ не объѣдешь*, и пр. и о тѣхъ, кои нужною смертію умираютъ, говорятъ: *на роду его было такъ написано*, то есть, при рожденіи его такая ему смерть предопредѣлена.

мно́гѡ бо́решнеѧ се́рдцемъ, и҆ ѡ҆долѣ́вши дꙋшѐ се́рдцю моемꙋ̀, занѐ тлѣ́нне сꙋ́щи, помышлѧ́ю ка́кѡ ста́ти пре́д стра́шнымъ сꙋді́ею, ка́ѧньѧ и҆ смѣре́ньѧ не прїи́мшимъ межю̀ собо́ю: молви́ть бо и҆́же Бга лю́блю а҆ бра́та своегѡ̀ не люблю̀ ло́жь є҆́сть: и҆ па́кы, а҆́ще не ѿпꙋ́стите прегрѣше́нїи бра́тꙋ, ни ва́мъ ѿпꙋ́стить Ѻ҆те́цъ ва́шъ небе́сный. Проро́къ глаго́летъ: Не ревнꙋ́й лꙋка́внꙋющимъ, ни зави́ди творѧ́щимъ беззако́нье: что̀ є҆́сть добро̀ и҆ красно̀ бра́тьѧ вкꙋ́пѣ: но всѐ дьѧ́воле наꙋ́ченье, то̀ бо бы́ли ра́ти при ꙋ҆́мныхъ дѣ́техъ (82) на́шихъ, при до́брыхъ и҆ при блаже́нныхъ Ѻ҆́тцихъ на́шихъ: дьѧ́волъ бо не хо́че добра̀ ро́дꙋ человѣ́ческомꙋ, сва́живаетъ ны (83).

достойный азъ, много боряся съ сердцемъ и поборая умомъ сердце мое измѣняемое, помышляю, како предстанутъ предъ страшнымъ судїею покаянїя и смиренїя не прїявшїе; иже бо речетъ, яко любитъ Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть. И паки: аще не отпустите прегрѣшенїй брату, ни вамъ отпуститъ Отецъ вашъ небесный. Пророкъ глаголетъ: не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконїе. Что есть добро и красно, какъ жити братїи вкупѣ? Но все дїаволъ смущаетъ. Были бо рати при благоразумныхъ дѣдахъ нашихъ, и при добрыхъ и блаженныхъ отцахъ нашихъ: ибо дїаволъ не хощетъ добра роду человѣческому, вводитъ вражду между нами.

---

(82) Ошибка, *дѣдѣхъ*.

(83) Сїи слова относятся къ Олегу Святославичу Черниговскому, какъ все послѣдствїе рѣчи то доказываетъ; но затрудненїе въ томъ

Да се ти написахъ, зане принуди мѧ сынъ твой, егоже еси хрстилъ, (84), иже то сѣдитъ близъ тобѣ, прислалъ ко мнѣ мѹжь твой грамоту река, ладимсѧ и смѣримсѧ, а братцю (85) моему судъ пришелъ: а вѣ ему не будевѣ мѣстника, но взложивѣ на Бга, а станутъ си пред Бгомь, а Русьскы земли не погубимъ: и азъ видѣхъ смѣренье сына своего, сжалихсѧ, и Бга оустрашихсѧ, рекохъ: Онъ

Сіе я написалъ тебѣ, понеже убѣдилъ меня сынъ твой, котораго ты крестилъ, и которой близъ тебя находится, прислалъ ко мнѣ чрезъ человѣка твоего письмо, пиша: престанемъ ссориться и помиримся, братъ мой скончался, а вы не мстите за него, но оставте оное Богу, и виновникъ смерти и убіенный предстанутъ предъ него, не станемъ разорять Руской земли. И я увидѣвъ сми-

---

состоитъ, что по Родословнику въ 793 году изданному, Олегъ умеръ въ 1114 году, а писана сія грамота между 1119 и 1125 годовъ; и такъ вѣроятно, что сіе писмо писано было къ Олегу въ свое время, и отнюдъ не принадлежитъ къ завѣщанію оному, но Лѣтописатель, имѣя и то и другое въ рукахъ, счолъ за одно сочиненіе, и вмѣстилъ оба въ Лѣтопись свою подъ главу.

(84) Сіе, говоритъ Владиміръ о которомъ ни есть изъ сыновей своихъ, то есть, или о Мстиславѣ или о Ярополкѣ, которые, какъ изъ послѣдствія видно, были крестные дѣти Олегу; и посредствомъ котораго ни есть изъ нихъ искалъ онъ примиренія со Владиміромъ.

(85) Сынъ Владиміровъ Мстиславъ или Ярополкъ, а вѣроятнѣе первый, говоритъ сіе о братѣ своемъ Изяславѣ, убитомъ на сраженіи съ Олегомъ близъ Мурома въ 1096 году.

въ оуности своей и въ безумьи, сице смѣряетъ ся, на Бга оукладаетъ: азъ человѣкъ грѣшенъ есмь паче всѣхъ человѣкъ, послушахъ сына своего написахъ ти грамоту, аще ю прїимеши съ добромъ ли съ поруганьемъ, свое же оузрю на твоемъ писаньи. Сими бо словесы варихъ тя, переди егоже почаахъ ѿ тебе смѣреньемъ и покаяньемъ, хотя ѿ Бга ветхыхъ своихъ грѣхѡвъ: Гдь бо нашъ не человѣкъ есть, но Бгъ всеи вселеннѣи, иже хощетъ въ мегновеньи ока вся створити хощетъ: то самъ претерпѣ хуленье, и оплеванье, и оударенье, и на смерть вдася, животомъ владѣя и смертью: а мы что есмы человѣци грѣшнїи, ли си день живи, а оутро

ренье сына своего, пришелъ въ жалость и убоялся Бога и рекохъ: онъ въ юности своей и въ скудоумїи толико смиряетъ себя, и возлагаетъ судъ на Бога: азъ же что сотворю, будучи человѣкомъ грѣшнымъ паче всѣхъ человѣкъ? Послушалъ сына своего, написалъ къ тебѣ письмо. Хорошоль ты его примешь или съ негодованїемъ, сїе увижу я изъ твоего отвѣта. Ибо сими словами предварилъ я тебя напередъ, чая отъ тебя смиренїя и раскаянїя, желая и самъ отъ Бога отпущенїя прежнихъ моихъ согрѣшенїй. Господь бо нашъ не человѣкъ будучи простой, но Богъ всея вселенныя, которой вся въ мгновенїи ока можетъ сотворить, той самъ претерпѣлъ хуленїе, оплеванїе, и ударенїе, и на смерть вдался, владѣяй животомъ и смертїю; а мы что есмы? человѣцы грѣшнїи, которые сей день живы, а заутра мертви;

мертви: день въ славѣ и въ чти, а за оутра въ гробѣ и без памяти: инии собранье наше раздѣлять. Зри брате отца наю, что взяста или чимъ има по ротѣ, но токмо оже еста створила души свои: но даси ми словесы, пославше бяше впереди брате ко мнѣ варити мене.

Егда же оубиша дитя мое и твое пред тобою (86) и бяше тебѣ оузрѣвше кровь его, и тѣлу оувянувшю яко цвѣту нову процвѣтшю, якожъ агнцю заколену: и рещи бяше стояще над нимъ, вникнущи помыслы души своеи: оувы мнѣ что створихъ,

нынѣ въ славѣ и чести, а за утра во гробѣ и памяти не остается о насъ, и богатство наше другїе раздѣлятъ. Посмотри братъ на отцовъ нашихъ, что съ собою они взяли, или чѣмъ обладаютъ теперь изъ принадлежавшихъ имъ по клятвенному завѣщанїю: ничего не взяли, кромѣ того, что здѣлали для души своей. При всемъ томъ братъ! надлежало тебѣ приславъ ко мнѣ предварить меня сими словами.

Когда убили сына моего и твоего въ глазахъ твоихъ, тебѣ было надлежало увидѣвъ кровь его, и тѣло увянувшее какъ процвѣтшей новой цвѣтъ, и какъ агнца заколена, тебѣ, говорю, надлежало, стоя надъ нимъ, углубивъ помыслы души своей, сказать: увы мнѣ, что я здѣлалъ, допустивъ его до

---

(86) Изяславъ убитый на сраженїи съ Олегомъ близъ Мурома, былъ сынъ Владимїру по плоти, а Олегу по духовному родству, понеже крестникъ его былъ.

и҆ пожда́въ є҆гѡ̀ безꙋ́мьѧ : свѣ́та сегѡ̀ мечетнагѡ кривости ра́ди налѣ́зохъ грѣ́хъ собѣ̀, ѡ҆тцю̀ и҆ ма́тери сле́зы : и҆ рещѝ бѧ́ше Давыдскы, а҆́зъ зна́ю грѣ́хъ мо́й предо мно́ю є҆́сть вы́нꙋ. Не крови дѣ́лѧ про-ли́тьѧ, помазанникъ Бж҃їи Давы́дъ прелюбодѣ́ѧнье створѝ, посыпа главꙋ̀ свою̀, и҆ пла́касѧ го́рцѣ въ ѿ (87) часъ : ѿда̀ є҆мꙋ̀ согрѣ́шеньѧ є҆гѡ̀ Бг҃ъ : а҆ къ Бг҃ꙋ бѧ́ше покаѧтисѧ : а҆ ко мнѣ̀ бѧ́ше грамотꙋ ꙋ҆тѣ́шенꙋю, а҆ снохꙋ̀ мою̀ (88) посла́ти ко мнѣ̀, занѐ нѣ́сть въ не́й ни ѕла̀ ни добра̀, да бы́хъ ѡ҆бꙋ́имъ ѡ҆пла-ка́лъ мꙋ́жа є҆ѧ̀, и҆ ѡ҆́ны сватбы є҆́ю, въ пѣсни и҆ мѣсне видѣ́хъ бо є҆́ю пе́рвѣе ра́дости, ни вѣнчаньѧ є҆́ю за грѣхы̀ своѧ̀.

безумія. Неправды ради мечтательнаго сего свѣта пріобрѣлЪ грѣхЪ себѣ, а отцу и матери причинилЪ плачь. Надлежало тебѣ сказать Давидовыми словами: беззаконіе мое азЪ знаю, и грѣхЪ мой предо мною есть выну. Не для пролитія крови помазанникЪ Божій ДавидЪ прелюбодѣяніе сотворилЪ, однако посыпалЪ главу свою и плакался горько: и вЪ тотЪ часЪ отпустилЪ ему согрѣшеніе его БогЪ. Надлежало тебѣ покаяться Богу, а ко мнѣ утѣшительное прислать письмо, да и невѣстку мою, которая не вЪ силахЪ тебѣ здѣлать ни добра ни худа, прислать же ко мнѣ, дабы обще намЪ оплакивать ея мужа, и оный бракЪ ихЪ совершенный вЪ пѣсняхЪ

(87) Въ ѿ, тотЪ.

(88) Жену Изяслава, убитаго на сраженіи, которую видно ОлегЪ удержалЪ у себя, и ко Владиміру не отпустилЪ.

а Бг҃а дѣля пꙋсти ю ко мнѣ, вборзѣ съ первымъ словомъ, да не съ нею кончавъ слезы, посажю на мѣстѣ, и сядетъ акы горлица, на сꙋсѣ древѣ желѣючи, а азъ оутѣшюся о Бзѣ. Тѣмъ бо пꙋтемъ шли дѣти (89) отци нашихъ: сꙋдъ от Бга емꙋ пришелъ, а от тебе. Аще бы тогда свою волю створилъ, и Мꙋромъ налѣзлъ, а Ростова бы не заималъ, а послалъ ко мнѣ отсюда, ся быхомъ оуладили: но самъ разꙋмѣи, мнѣ ли бы послати къ тебѣ достоино, ци ли тобѣ ко мнѣ: даже еси велѣлъ дѣтяти, слися, къ отцю: десятьжа есмь послалъ. Дивно ли оже мꙋжъ оумерлъ въ полкꙋ ти (90), лѣпше

и забавахъ. Не видалъ бо я ея въ радости, ни свадьбы ихъ за грѣхи мои. Бога ради отпусти ее ко мнѣ не умедля при первомъ случаѣ, да съ нею окончю слезы, и присшрою ея къ мѣсту, и сядетъ какъ горлица на сухомъ древѣ сѣтуя, и я утѣшуся о Богѣ. Тѣмъ бо путемъ шли дѣды отцовъ нашихъ. Такъ Богъ опредѣлилъ ему, однако отъ тебя. Естьлибъ ты получивъ желаемое, и взявъ Муромъ, не касался бы Ростова, а прислалъ бы ко мнѣ, то мы и тогда могли бы смириться. Но самъ ты разсуди, мнѣ ли надлежало послать къ тебѣ, или тебѣ ко мнѣ? Даже не устыдился ты сказать моему сыну: пиши, де, ко отцу, а я, де, писалъ разъ десять. Какая ди-

---

(89) Ошибка, *дѣды*.

(90) Не поставляетъ Владимiръ того въ вину Олегу, что сынъ его Изяславъ убитъ на сраженiи съ нимъ, но упрекаетъ его тѣмъ,

с̑уть и̑зъмерли и̑ роди наши: да не выискивати было чюжего, ни мене въ соромъ, ни въ печаль ввести: научиша бо и̑ паробци (91), да быша собѣ налѣзли, но С҃ному налѣзоша зло: даже начнеши каятися Б҃гу и̑ мнѣ добро сердце створиши, пославъ солъ (92) свои, или попа, и̑ грамоту напиши съ правдою, то и̑ волость възмешь съ добромъ, и̑ наю сердце обратиши къ собѣ, и̑ лѣпше будемъ, яко и̑ прежь нѣсмь ти воро-

ковина, что у тебя въ полку умеръ знаменитый мужъ? Изъ рода нашего лучше его померли. Не искать было чужаго, не вводить было меня въ стыдъ и въ печаль. Ибо подбили его прислужники его, чтобы чрезъ то понажиться, но вмѣсто того ему доставили зло. Естьли ты начнешь раскаяваться предъ Богомъ, и мое успокоишь сердце, приславъ посла своего или попа, и грамоту написавъ безъ лукавства, то и волость пріимешь со всѣмъ имуществомъ, и наше

что онъ не доволенъ будучи Муромомъ, которой онъ отъ Изяслава отобралъ, захватилъ себѣ Ростовъ, никогда и никакъ ему не принадлежащій; и говоритъ ему, что ежели бы онъ взявши Муромъ прислалъ къ нему предложить о примиреніи, то бы онъ охотно къ тому приступилъ, и возможное бы удовлетвореніе ему здѣлалъ, и что смерть сына его, не здѣлала бы въ томъ отнюдъ затрудненія, понеже и лучшіе его мужи на сраженіяхъ умирали.

(91) **Паробци**, служители. Въ Малороссіи и до днесь служитель называется *Паробокъ*.

(92) **Солъ**, посолъ, посланникъ.

бжитъ 93) ни мѣстникъ (94): не хотѣхъ бо крови твоея видѣти оу Стародуба (95): но не дай ми Богъ крови ѿ руку твоею видѣти, ни ѿ повелѣнья своегѡ ни которагѡ же брата. Аще ли лжю, а Богъ мя вѣдаетъ и Крестъ честный: Оли то буду грѣхъ створилъ, оже на тя шедъ къ Чернигову, поганыхъ дѣля (96), ли тогѡ ся каю, да то языкомъ братьи пожаловахъ: и пакы е

сердце обратишь къ себѣ, и будемъ любовнѣе жить, нежели прежде. Я тебѣ не лиходѣй, ни соперникъ. Не хотѣлъ бо я видѣть пролитія крови твоей у Стародуба; но не дай Богъ, чтобъ ты пожелалъ видѣть кровь мою, или которой другой мой братъ. Естьли я говорю неправду, то знаетъ Богъ и Крестъ честный. Естьли я согрѣшилъ предъ тобою, что ходилъ противъ тебя къ Чернигову за союзъ твой съ Половцами: о

---

(93) **Воробжитъ**, врагъ, непріятель, лиходѣй.

(94) **Мѣстникъ**, мстящій, мести, мщенія ищущій. Или правильнѣе сказать: соперникъ.

(95) Когда Олегъ выгнанъ будучи Владиміромъ и Святополкомъ, въ 1096 году, изъ Чернигова, ушелъ и затворился въ Стародубѣ, гдѣ былъ осажденъ, и по многихъ сраженіяхъ, видя свое изнеможеніе, принужденъ былъ просить у Святополка и у Владиміра мира себѣ, которой ему и данъ.

(96) Святополкъ и Владиміръ за то Олегу объявили войну, и пошли на него къ Чернигову, что онъ съ погаными, то есть, съ Половцами союзъ имѣлъ, и не хотѣлъ съ прочіими князи воевать противу ихъ, но даже защищалъ и укрывалъ князьковъ ихъ у себя въ Черниговѣ.

повѣдахъ, зане человѣкъ есмь: аще ти добро дастѣмь, али ти лихое, да то ти сѣдить сынъ твой хрестный, съ малымъ братомъ своимъ, хлѣбъ ѣдучи дѣдень: а ты сѣдиши въ своемь, а о сее ся ради: али хочеши тою оубити, а то ти еста, понеже не хочю я лиха, но добра хочю братіи русьскѣй земли: а егоже то и хощеши насильемъ . . . . Богъ послухъ тому съ братомъ твоимъ родилися есвѣ, а не поможеть радитися без тебе, и не створила есвѣ лиха ничтоже, ни рекла есвѣ еси къ брату, дондеже оуладимся: оже ли кто васъ не хочеть добра, ни мира хрестьяномъ, а не будучи ему отъ Бога мира оузрѣти на ономъ свѣтѣ души его: не по нужи ти молвлю, ни бѣда ми которая,

томъ жалѣю, я тогда послушалъ наговоровъ братьи своей, и въ томъ извиняюсь; поелику я человѣкъ. Естьли я тебѣ добро здѣлалъ или зло; то вотъ у тебя пребываютъ сынъ твой крестный съ меньшимъ братомъ, наслѣдіе имѣя дѣднее, а ты сидишь въ своемъ; за то, естьли хочешь, умертви ихъ, они у тебя. Понеже не хочу я зла, но добра желаю братіи моей Рускія земли. А чего ты домогаешся насиліемъ . . . . . Богъ свидѣтель тому. Съ братомъ твоимъ родился я, и не можно было условливаться безъ тебя, не здѣлалъ я никакова зла, и не сказалъ: списывайся съ братомъ, покуда мы помиримся. Естьлижъ кто изъ васъ не желаетъ добра ни мира Христіанамъ: не дай Богъ узрѣть мира на ономъ свѣтѣ душѣ его. Не изъ нужды я говорю сіе тебѣ, ни для избѣжанія бѣдствія какого либо, но изъ

по Бозѣ самъ оуслышиши, но душа ми своя лутши всего свѣта сего (97).

любви къ Богу, какъ самъ услышишь: ибо душа моя мнѣ дороже всего свѣта.

На страшнѣй пріи, безъ суперникъ обличаюся, и прочее. Премудрости наставниче и смыслу давче, не смысленымъ казателю, и нищимъ заступниче, оутверди въ разумѣ мое сердце Владыко: ты дажь ми слово Отчее, себо оустнама моима не возбрани вопити ти, милостиве помилуй падшаго. Оупованіе мое Богъ, прибѣжище мое Христосъ, покровъ мои Святыи Духъ: надеже и покрове мои, не презри мене благая, тебѣ бо имуще помощницю въ печали и въ болѣзни, и отъ злыхъ всѣхъ: и тебе славлю препѣтая: и разумѣите

На страшномъ истязаніи безъ свидѣтелей обличаюся и проч. Премудрости наставниче и смысла подателю, не смысленныхъ наказателю и нищихъ заступниче, утверди, вразуми мое сердце Владыко, ты даждь мнѣ слово, Отчее слово: себо устнамъ моимъ не возбранихъ вопити тебѣ, Милостиве, помилуй мя падшаго. Упованіе мое Богъ, прибѣжище мое Христосъ, покровъ мой Духъ святый. Надежда и покрове не презри мене благая, тебе бо имѣю Помощницу въ печали и въ болѣзни, и отъ всѣхъ золъ, и тебе славлю препѣтая. Разумѣйте и видите, яко азъ

(97) За симъ слѣдуетъ молитва, которая хотя по видимому къ поученію или посланію къ Олегу, какъ въ примѣчаніи подъ No 83 сказано, и не принадлежитъ: но какъ оная въ Лѣтописи подъ одною статьею написана, то потому и здѣсь помѣщается.

и видите яко азъ есмь Бг҃ъ, испытаяй сердца и свѣдый мысли, обличаяй дѣла, опаляяй грѣхи, судяй сиротѣ и убогу и нищу: всклонися (98) душе моя, и дѣла своя помысли, яже здѣя пред очи свои принеси, и капля испусти слезъ своихъ, и повѣждь явѣ дѣянья и вся мысли Хрⷭ҇ту, и очистися. Андреа честный, отче треблаженный, и пастуше Критскый, не престай моляся за ны чтущая тя, да избудемъ вси гнѣва и печали, и тля, и грѣха, и бѣдъ же, чтуще память твою вѣрно, градъ свой сохрани. Дѣвице мати чистая, яже отъ тебѣ вѣрно царствуетъ, да тобою крѣпимся, и тобѣ ся надѣемъ, побѣждаемъ вся брани и спрометаемъ противныя,

есмь Богъ испытаяй сердца, и свѣдый мысли, обличаяй дѣла, опаляяй грѣхи, судяй сиротѣ и убогу и нищу. Воспряни душе моя, и дѣла свои обмысли, которыя содѣлала, представь предъ очи свои, и капли испусти слезъ своихъ, исповѣждь явно дѣянїя и всѣ мысли Христу, и очистися! Андрее честный, отче треблаженный, и пастырю Критскїй! не престань моляся за насъ, чтущїя ти, да избавимся всѣ гнѣва и печали, и тли и грѣха и бѣдъ, чтущїе память твою вѣрно. Градъ свой сохрани Дѣвице Мати чистая! которой тобою царствуетъ, да тобою укрѣпляемся, на тебе надѣемся, и побѣдимъ всѣ брани, опровергнемъ противныя и покоримъ. О всепѣтая мати! рождшая всѣхъ святыхъ Святѣйшее

(98) Всклонися, воспряни.

и҆ твори́тъ послꙋ́шанїе: ѽ пре́пѣтаѧ ма́ти! ро́ждшїѧ всѣ́хъ ст҃ы́хъ прест҃а́гѡ сло́ва, прїи́мши ны́нѣшнее послꙋ́шанїе, ѿ всѧ́кїѧ напа́сти застꙋпи̑, и҆ грѧдꙋ́щїѧ мꙋ́кы къ тебѣ̀ вопїю́щихъ: мо́лимтисѧ ра́би твои̑, и҆ преклонѧ́емъ си̑ колѣ́ни се́рдца на́шегѡ, приклони̑ ᲂу҆́хо твоѐ чи́стаѧ, и҆ спаси́ ны въ скорбѣ́хъ погрꙋжа́ющаѧсѧ при́снѡ, и҆ соблюди́ ѿ всѧ́кагѡ плѣне́нїѧ вра́жїѧ твои̑ гра́дъ Бцⷣе. Поща́ди Бж҃е наслѣ́дїѧ твоегѡ̀, прегрѣше́нїѧ на́ша всѧ̀ пре́зри, ны́нѣ на́съ и҆мѣ́ѧ молѧ́щихъ тѧ̀ на земли̑ ро́ждшаѧ тѧ̀ безсѣ́мене земнꙋ́ю ми́лость, и҆зво́ливъ ѡ҆бра́тисѧ Хрⷭ҇тѐ въ чл҃вѣ́чество, поща́ди мѧ Сп҃се ро́ждшаѧсѧ и҆ сохра́нь ро́ждшꙋю тѧ̀ нетлѣ́ннꙋ по рождествѣ̀: и҆ є҆гда̀ сѧ́деши сꙋди́ти дѣла̀ моѧ̀, ꙗ҆́кѡ безгрѣ́шенъ и҆ ми́лостивъ, ꙗ҆́кѡ Бг҃ъ и҆ чл҃вѣколю́бецъ: Дѣ́во пречи́стаѧ неи҆скꙋ́сна бракꙋ̀, Бг҃ообра́дованнаѧ, вѣ́рнымъ направле́нїе, спаси́ мѧ по-

Слово, нынѣшнее прїемши приношенїе, избави отъ всякїя напасти, и грядущїя изми муки къ тебѣ вопїющихъ. Молимся раби твои, и преклоняемъ колѣна своего сердца, приклони ухо твое чистая, и спаси насъ въ скорбѣхъ погружающїяся присно, и соблюди отъ всякаго плѣненїя вражїя твой градъ, Богородице! Пощади Боже, наслѣдїе твое, прегрѣшенїя наша вся презри, имѣя нынѣ за насъ молящуюся на земли рождшую тя безъсѣмене земную милость, изволивый Христе облещися въ человѣчество! Пощади мя Спасе рождшiйся и сохраншiй рождшую тя нетлѣнну по рождествѣ; егда сядеши судити дѣла мои, яко безгрѣшенъ и милостивъ, яко Богъ и человѣколюбецъ. Дѣво пречистая браконеискусная, Богообрадованная, вѣрнымъ наставница, спаси мя погибшаго къ сыну своему вопїюще: по-

гы́вшаго, къ Сы́нꙋ сѝ вопі́ющи: поми́лꙋй мѧ̀ Гдⷭ҇и поми́лꙋй, є҆гда̀ хо́щеши сꙋди́ти, не ѡ҆сꙋди́ мє въ ѻ҆́гнь, ни ѡ҆бличѝ менѐ ꙗ҆́ростїю: сѐ мо́литъ тѧ̀ Дѣ́ва чи́стаѧ ро́ждшаѧ тѧ̀ Хрⷭ҇те, и҆ мно́жество А҆́ггелъ, и҆ му́чениkъ збо́ръ, ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆исꙋ́сѣ Гдⷭ҇ѣ на́шемъ: є҆мꙋ̀ же подоба́етъ че́сть и҆ сла́ва Ѻ҆тцꙋ̀ и҆ Сн҃ꙋ и҆ с҃то́мꙋ Дꙋ́хꙋ, всегда̀, и҆ ны́нѣ, при́снѡ вѣ́къ.

милуй мя Господи, помилуй, егда хощеши судити, не осуди мене во огнь, ни обличи мене яростїю: се! молитъ тя Дѣва чистая рождшая тя Христе, и множество Ангелъ, и мучениковъ соборъ, о Христѣ Iисусѣ Господѣ нашемъ, ему же подобаетъ честь и слава Отцу и Сыну и святому Духу, всегда, нынѣ и присно вѣ вѣкъ.

КОНЕЦЪ.